

WORLD MONUMENTS FUND

Alexander Palace
Tsarskoe Selo, Russia

*Restoration and
Museum Adaptation*

Александровский Дворец
Царское Село, Россия

*Реставрация и
организация нового музея*

THE ALEXANDER PALACE
Tsarskoe Selo, Russia

GROUNDWORK FOR RESTORATION
AND MUSEUM ADAPTATION

The World Monuments Fund
in cooperation with The Alexander Palace Association

October 1996

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ;
Царское Село, Россия

ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ
И ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО МУЗЕЯ

Всемирный фонд памятников
совместно с Ассоциацией Александровского Дворца

Октябрь 1996г.

This report was made possible by the generous support of

The Trust for Mutual Understanding
The Samuel H. Kress Foundation
Delta Air Lines

Этот доклад был бы невозможен без щедкой поддержки, оказанной

Фондом для взаимопонимания
Фондом Сэмьюэла Кресса и
Авиакомпанией Дельта

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности	1
От мэра Санкт-Петербурга	iii
Предисловие	1
История Александровского дворца	3
Романовы и Царское Село	
Дворец	
Проект реставрации	9
Начало воплощения идеи реставрации	
Нынешние условия и рекомендации	
Инвентаризация коллекций	
Проект музея	21
Основные принципы реставрации	
Концепция проекта	
Интерпретация	
Использование пространства	
Внутренняя среда помещений	
Последующие шаги	27
Научно-исследовательская работа	
Инициация ремонтных работ	
Участники проекта	29
Династия Романовых	31
Хронология дворца	33
Источники	35

CONTENTS

Acknowledgments	ii
From the Mayor of St. Petersburg	iv
Foreword	2
History of the Alexander Palace	4
<i>The Romanovs and Tsarskoe Selo</i>	
<i>The Palace</i>	
The Restoration Project	10
<i>Birth of the Restoration Effort</i>	
<i>Conditions and Recommendations</i>	
<i>Cataloging of Collections</i>	
The Museum Project	22
<i>Restoration Philosophy</i>	
<i>Design Concept</i>	
<i>Interpretation</i>	
<i>Use of Space</i>	
<i>The Museum Environment</i>	
Next Steps	28
<i>Research</i>	
<i>Initiation of Repairs</i>	
Project Partners	30
The Romanov Dynasty	32
Chronology	34
Sources	35

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Всемирный Фонд Памятников (ВФП) выражает глубокую признательность всем, кто способствовал осуществлению ряда международных рабочих визитов, результатом которых явился данный проект, а именно: бывшему мэру Санкт-Петербурга Анатолию Александровичу Собчаку и сотрудникам мэрии, пригласившим представителей Всемирного Фонда Памятников посетить Александровский дворец; заместителю мэра Владимиру Петровичу Яковлеву и главному архитектору города Олегу Харченко, которые помогли нам получить представление об управлении и процессе формирования решений, что явилось очень ценным моментом в планировании проекта реставрации; Ричарду Торренсу, особому советнику по международным делам при мэре Санкт-Петербурга, чье знание и личные контакты с государственными чиновниками в значительной мере способствовали успешному прибытию представителей Фонда в Санкт-Петербург; а также попечителю ВФП Патрисии Фалк, которая не- мало способствовала быстрому осуществлению исследовательской работы и деловых встреч, результатом чего явилось начало осуществления данного проекта.

Посещение Александровского дворца было бы невозможно, если бы к этому не приложили усилия офицеры Военно-морского флота, а также Иван Петрович Саутов, директор Государственного Музея-Заповедника "Царское Село." Ценная помощь была также оказана хранителями ГМЗ "Царское Село," сотрудниками Государственной Инспекции по Охране Памятников (ГИОП), а также Анной Четвериковой, Еленой Рыбовой, Евгенией Дьяковой, Ниной Зониной и Юрием Моисеенко, которые выполняли множество специальных поручений, способствовавших успешному проведению всех командировок ВФП в Санкт-Петербурге.

Выражаем особую благодарность Пейдж Эйрс Каули, Скотту Дьюну и Ингрэд Бернштейн, сотрудникам фирмы Page Aytes Cowley Architects, LLP, которые при помощи программы для Макинтоша AutoCAD выполнили архитектурные чертежи, включенные в этот доклад, и оказали бесценную помощь в подготовке его текста.

Основателем Ассоциации Александровского Дворца и главным инициатором союза

неправительственных организаций, сформированного с целью развития этого проекта, является Роберт Атчison. Его знание и любовь к Александровскому дворцу, а также беспрестанные усилия в деле сохранения этого важного объекта получили признание и высокую оценку всех участников проекта.

В основу этой публикации была положена версия предварительного доклада, составленного Джоном Стаббзом, Пейдж Эйрс Коули и Генри Джойсом; она является редакторской работой Барона Лобштейна. Перевод на русский язык сделан Евгенией Дьяковой. Публикация является сокращенным вариантом доклада ВФП "Александровский дворец: предварительные рекомендации по реставрации и приспособлению его под музей", который появится в ближайшее время.

Публикация этого доклада была бы невозможна без финансовой помощи Фонда Сэмьюэла Кресса. Изыскательские поездки, которые легли в его основу, щедро субсидировались Фондом для взаимопонимания, авиакомпанией Дельта и туристской компанией Maritz Travel в городе Фентон, штат Миссури. Реставрационные работы на крыше Александровского дворца, которые начались в сентябре 1996 года, стали возможными благодаря финансовой помощи компании Американ Экспресс в рамках ее благотворительной программы, чему способствовала программа ВФП "World Monuments Watch".

ACKNOWLEDGMENTS

The World Monuments Fund wishes to extend its deepest gratitude to all who made possible the series of international missions that resulted in this report: to former St. Petersburg Mayor Anatoly Sobchak and his staff, who invited WMF staff to visit the Alexander Palace; to Deputy Mayor Vladimir Petrovich Yakovlev and City Architect Oleg Kharchenko, who provided valuable insight into the administration and decision-making process for planning the restoration project; to Richard Torrence, Mayor Sobchak's Special Assistant for International Affairs, whose knowledge and contacts with government officials added considerably to the success of WMF's entry into St. Petersburg; and to WMF trustee Patricia Falk, who has done so much to facilitate the research and meetings that resulted in the launching of this project.

Access to the Alexander Palace would not have been possible without the cooperative efforts of the Russian Navy officers stationed at the Alexander Palace and Ivan Petrovich Sautov, Director of the State Museum-Preserve of Tsarskoe Selo. Valuable assistance was also provided by the curators of the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo, the staff of the St. Petersburg Commission for the Preservation of Historic Monuments, and also by Anna Chetverikova, Elena Rylova, Evgeniya Dyakova, Nina Zonina, and Yuri Moiseenko, who have performed a multitude of special duties to help make the WMF missions to St. Petersburg as successful as they have been.

Very special thanks are due to Page Ayres Cowley, Scott Duenow, and Ingrid Bernstein of Page Ayres Cowley Architects, LLP, who produced the architectural drawings included in this report using AutoCAD software for the Macintosh, and who lent invaluable assistance in the preparation of the text of this report.

The founder of the Alexander Palace Association and principal author of the alliance of non-governmental organizations formed for the purpose of developing this project is Robert Atchison. Mr. Atchison's knowledge of and affection for the Alexander Palace, and his tireless efforts to conserve this important site,

are recognized and greatly appreciated by all who are involved.

This publication was compiled and authored in part by Baron Lobstein from text by John Stubbs, Page Ayres Cowley, and Henry Joyce, with Russian translation by Evgeniya Dyakova. It is an abridged version of the forthcoming World Monuments Fund report *The Alexander Palace: Preliminary Proposal for Restoration and Museum Adaptation*.

The publication of this report was made possible by grants from the Samuel H. Kress Foundation. The fact-finding missions which gave rise to it were generously supported by the Trust for Mutual Understanding, Delta Air Lines, and Maritz Travel Company of Fenton, Missouri. Initial restoration work on the roof of the Alexander Palace, which began in September 1996, was made possible by a grant from the American Express Philanthropic Program through the World Monuments Watch program of the World Monuments Fund.

ОТ МЭРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МЭР-
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Доктору Марилин Перри
Председателю
Всемирного Фонда Памятников
США, Нью-Йорк

8 марта 1996 г.

Уважаемый Доктор Перри!

Обращаюсь к вам по вопросу сохранения культурного наследия России.

Недавные события представили уникальную возможность спасения Александровского Дворца – последней резиденции российских императоров, одного из лучших творений мирового зодчества, ныне разрушающегося, и возможность его музеефикации для русского народа. Я искренне надеюсь, что Всемирный Фонд Памятников будет участвовать в этой важной работе.

Пережив десятилетия повреждений временем, войной и безучастностью к его судьбе, Александровский дворец и сейчас находится в опасности, если не будут приняты срочные меры для его сохранения. Это историческое здание олицетворяет историю России и вызывает глубокое чувство сопереживания у граждан России. В нем нашли отражение переломные события нашей великой и трагической истории. Собрания художественных коллекций, которые раньше украшали его залы, существуют и сегодня, в основном неповрежденные. Я верю, что это уникальное наследство должно обрести свое прежнее величие.

Я также верю, что Всемирный Фонд Памятников, который уже 30 лет успешно осуществляет деятельность по сохранению и возрождению шедевров архитектуры и искусства многих стран и имеет отличную репутацию за работу на высочайшем профессиональном уровне, способен восстановить Александровский Дворец. Я рад, что профессор Иван Петрович Саутов, генеральный директор музея-заповедника «Царское Село», прекрасно владеющий знаниями об истории и архитектуре этого места, будет сотрудничать в осуществлении проекта. Я знаю, что те, кто будет участвовать в деле сохранения Александровского дворца, обогатят свой профессиональный опыт и знания.

Как мэр Санкт-Петербурга, я приглашаю Всемирный Фонд Памятников предпринять реставрацию Александровского дворца, символа российской государственности. С этой целью я обещаю свою полную поддержку.

Анатолий Собчак
Мэр Санкт-Петербурга

FROM THE MAYOR OF ST. PETERSBURG

МЭР-
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Dr. Marilyn Perry
Chairman
World Monuments Fund
New York, New York

March 8, 1996

Dear Dr. Perry:

I write to you on a matter of urgency to Russia's national heritage.

Recent events have presented a unique opportunity to save the Alexander Palace, last residence of the Russian Emperors and one of the world's great architectural creations, from damage and decay, and to open it to the Russian people as a museum. I sincerely hope that the World Monuments Fund will participate in this important effort.

Having survived decades of damage from time, war, and neglect, the Alexander Palace is even now threatened with destruction unless timely action is taken to preserve it. This historic building embodies the history of Russia and evokes the deep sense of a common bond among Russia's citizens. In its halls have echoed the pivotal events of our great and tragic history. The collections of precious artworks that once graced its rooms survive today, still largely intact. I believe that this singular inheritance must be returned to its former grandeur.

I also believe that the World Monuments Fund, with thirty years of successful experience in preserving imperiled masterpieces of art and architecture in many countries, and with its strong reputation for work of the highest professional standard, is qualified to restore the Alexander Palace. I am happy that Professor Ivan Petrovich Sautov, director of the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo, who possesses a wealth of knowledge of the history and architecture of this site, will cooperate in the project. I know that those who participate in the effort to preserve the Alexander Palace will gain significantly in professional expertise and knowledge.

As Mayor of St. Petersburg, I invite the World Monuments Fund to undertake the restoration of the Alexander Palace, symbol of Russia's statehood. To that goal I pledge my full support.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Sobchak".

Anatoly Sobchak
Mayor of St. Petersburg

ПРЕДИСЛОВИЕ

Царское Село было домом русских императоров и императриц с 18 века, времени Петра Великого, и до Николая II, начала 20 века. По своему масштабу, богатству и историческому значению это собрание дворцов и парков в пригороде Санкт-Петербурга стоит в одном ряду с парижским Версалем, венским Шенбрунном и берлинским Сансуси, как одно из величайших культурных ландшафтов мира. Его центральная часть, великолепный Екатерининский дворец с золочеными куполами, величественными залами и изысканными украшениями в стиле рококо, ярко символизирует великую и трагическую историю России и ежегодно привлекает миллионы туристов со всего мира.

В то время как Екатерининский дворец заставляет нас вновь и вновь восхищаться роскошным 18 веком, его сосед, величавый Александровский дворец, построенный в классическом стиле, навевает воспоминания о бурях последнего столетия империи. Построенный по заказу Екатерины Великой для ее внука, будущего царя Александра I, Александровский дворец стал домом всех российских правителей от Александра I до Николая II, в котором они провели часть своей жизни. Но всего ближе здание связано с трагическим царствованием Николая II, последнего царя, который родился в этом дворце. Вскоре после коронации Николай и императрица Александра выбрали дворец своей постоянной резиденцией. Их дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия выросли там вместе со своим младшим братом царевичем Алексеем. После отречения Николая в 1917 году дворец стал местом домашнего ареста семьи до отправки в Сибирь и последующей казни.

Несмотря на свою выдающуюся историю, Александровский дворец остается незамеченным многочисленными туристами, посещающими Царское Село. В течение нескольких лет после отъезда царской семьи он был открыт для публики и существовал как музей. С началом Второй Мировой войны здание было закрыто для публики, и его бесценные коллекции были эвакуированы на восток, чтобы сохранить их от разграбления и повреждения. Хотя дворец мало пострадал во время войны и планировалось вновь открыть его в качестве музея, эти планы были нарушены в 1951 году.

По приказу правительства СССР дворец был передан в руки Военно-морского флота для организации там научно-исследовательского института, чем он и является в настоящее время.

Три независимые организации: Всемирный Фонд Памятников, Ассоциация Александровского дворца и Музей-Заповедник "Царское Село" обязались реставрировать Александровский дворец и, возможно, устроить там музей семьи Романовых. Выполняя каждая свою роль, эти организации работают с 1994 года над созданием подробного проспекта для международного сбора средств и организации реставрационной кампании, которая поможет укрепить профессиональные и художественные связи между США, Западной Европой и Россией в области сохранения исторических памятников.

Первоначальные посещения дворца, начавшиеся в 1994 году, показали, что, несмотря на износ и повреждения, нанесенные войной, реставрация и перепрофилирование Александровского дворца — реальная и достойная цель. Военно-морской флот является хорошим арендатором дворца и прилагает усилия по сохранению имеющихся исторических интерьеров. Обстановка, которая находилась внутри дворца, в основном сохранилась в первоначальном виде и находится в запасниках или выставлена в залах некоторых музеев России.

Необходимо дальнейшее изучение архитектуры дворца и архивов, а на исследовательскую работу и составление каталогов предметов искусства и мебели потребуется не один год. Однако, когда эта работа будет наконец закончена, музей Александровского дворца будет выдающимся примером сохранения здания и его интерпретации как исторического дома. Он будет способствовать расширению внутреннего и международного туризма и станет ценным историческим источником и центром изучения русской истории и декоративного искусства. В конечном итоге дворец вернет себе законное место краеугольного камня в ансамбле Царского Села и будет признан во всем мире как сокровищница мирового культурного наследия.

FOREWORD

Tsarskoe Selo — "the Tsar's Village" — was the home of Russian Emperors and Empresses from Peter the Great in the eighteenth century to Nicholas II at the dawn of the twentieth. In its scale, opulence, and historical significance, this collection of palaces and park lands outside St. Petersburg stands alongside Paris' Versailles, Vienna's Schönbrunn, and Berlin's Sanssouci as one of the world's great cultural landscapes. Its centerpiece, the magnificent Catherine Palace, with its gilded domes, majestic halls, and ornate rococo decoration, vividly symbolizes the grand and tragic history of Russia and attracts millions of visitors annually from around the world.

As the Catherine Palace evokes Russia's eighteenth century grandeur, its neighbor, the stately neoclassical Alexander Palace, recalls the empire's final tumultuous century. Commissioned by Catherine the Great for her grandson, the future Alexander I, the Alexander Palace was the home of all Russian rulers from Alexander I to Nicholas II during part of their lives. The building is most closely connected with the tragic reign of Nicholas II, the last Tsar, who was born at the palace. Following his coronation, Nicholas and his empress Alexandra chose the palace as their permanent residence. Their daughters Olga, Tatiana, Maria, and Anastasia grew up there along with their young brother, the Tsarevich Alexis. After Nicholas' abdication in 1917, the palace was the site of the Imperial Family's house arrest before their exile to Siberia and their eventual execution.

Despite its illustrious history, the Alexander Palace goes unnoticed today by many visitors to Tsarskoe Selo. For several years after the departure of the Imperial Family, it was open to the public as a museum. As the Second World War approached, the building was closed to the public and its priceless collections evacuated to the East to prevent looting and destruction. Although the palace survived the war largely intact, and plans were underway to return it to service as a museum, these plans were terminated in 1951 when a government order placed the building in the hands of the Soviet Navy for use as a research

institute. The Alexander Palace serves this function today.

Three independent organizations — the World Monuments Fund, the Alexander Palace Association, and the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo — have committed themselves to the restoration of the Alexander Palace and its eventual adaptation to serve as a museum of the Romanov family. In their respective roles, these organizations have worked since 1994 toward a comprehensive prospectus for an international fundraising and restoration campaign — one that will help to nurture professional and artistic ties between the United States, Western Europe, and Russia in the field of historic preservation.

Initial site visits conducted since 1994 have shown that despite the weathering of time and the damage of war, restoration and adaptive re-use of the Alexander Palace is a viable and worthy goal. The Russian Navy has been a good tenant at the palace and has made efforts to protect the remaining historic interiors from damage. Interior furnishings have survived mostly intact, held in storage or on display at a number of Russian museums.

Much further architectural and archival study is required, and the research and cataloging of art and furniture from the interiors will occupy years of effort. However, upon the completion of this work, the Alexander Palace Museum will be an outstanding example of building preservation and historic house interpretation. It will promote domestic and international tourism. It will become a valuable historic resource and a center for the study of Russian history and decorative arts. Ultimately the Palace will return to its rightful place as a cornerstone of Tsarskoe Selo, to be recognized internationally as a treasure of the world's cultural heritage.

ИСТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ДВОРЦА

Романовы и Царское Село

Первый царь из династии Романовых, Михаил Федорович, вступил на престол Московии в 1613 году после своего избрания на Земском Соборе. Начало его царствования ознаменовало конец пятнадцатилетнего периода переворотов Смутного времени. За время правления его потомков Российская империя превратилась в крупнейшее унифицированное государство в мировой истории.

Шестой царь династии Романовых, Петр Алексеевич, был первым русским правителем, объявившим себя императором. История нарекла его Петром Великим в знак признания его всепоглощающей борьбы за то, чтобы вырвать Россию из ее феодального прошлого и втолкнуть в европейскую культуру и коммерцию. В 1703 году Петр основал город Санкт-Петербург в устье Невы на Балтийском море и вскоре после этого перенес столицу России из Москвы в новое "окно в Европу".

В 1708 году Петр подарил своей жене, будущей императрице Екатерине I, поместье недалеко от Санкт-Петербурга, впоследствии получившее название Царское Село. Вначале селение состояло из нескольких разрозненных крестьянских усадеб, которые слились по указу Петра, как только он начал строительство поместья на этой территории. Образцом для него служил Версаль, королевский дворцовый комплекс в предместье Парижа с дворцами, парком, трианонами, комплексными постройками и городом, который когда-то был центром государственной и придворной жизни Франции. Царское Село, хотя и значительно меньшее по размерам, все-таки может сравниться с Версалем по масштабам, великолепию и роли в истории Российского государства.

За последние два века правления Романовых в поместье был построен ряд императорских дворцов и других сооружений, а вокруг него стал расти городок. В настоящее время исторический заповедник Царского Села включает в себя сотню старых зданий, из которых два — это крупные дворцы. Александровский и построенный ранее и больший по размерам Екатерининский, постройка которого началась в 1717 году во время правления Петра Великого.

Когда делались первые попытки стереть следы царизма с карты страны Советов, город Царское Село был переименован в город Детское Село, и потом в город Пушкин в честь великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, который провел там свои юные годы. Сегодня этот городок — пригород Санкт-Петербурга, насчитывающий примерно 80 000 жителей и занимающий территорию приблизительно 3700 гектаров. В 20 веке в нем появились различные современные здания от пятиэтажных блочных домов до многочисленных дач, лишивших город идиллической атмосферы сельского пейзажа, окружавшего его 100 лет назад. Но несмотря на это, территория города все еще включает в себя огромный парк и сады романовского эпохи.

В период 900-дневной блокады Ленинграда во Второй Мировой войне Пушкин был занят немцами и испанцами. При отступлении они сожгли и разграбили дворцы и другие здания. Большой Екатерининский дворец, почти полностью разрушенный во время войны, был восстановлен. Большинство реставрационных работ уже закончено, за заметным исключением знаменитой янтарной комнаты, роскошные выполненные из янтаря интерьеры которой были сняты немцами во время оккупации города, и впоследствии исчезли. Эта комната сейчас находится в процессе реставрации наряду с другими менее важными залами, прилегающими к парадным апартаментам.

Сегодня Царское Село — одно из популярнейших мест, привлекающих туристов со всей России и из-за рубежа. Екатерининский дворец находится в центре огромного паркового комплекса в окружении прудов, каналов, причудливых беседок и тенистых тропинок, и все это открыто для посещения. Недалеко от Екатерининского дворца, за поворотом перпендикулярной центральной оси парка, стоит Александровский дворец, "второй центр" Царского Села, который почти не виден с середины парка из-за высокой травы и деревьев. От основной части парка он отделен оградой и охраняется военными.

HISTORY OF THE ALEXANDER PALACE

The Romanovs and Tsarkoe Selo

The first Romanov Tsar, Mikhail Fyodorovich, ascended the throne of Muscovy in 1613 upon his selection by a representative council called the *Zemsky Sobor*. The beginning of his reign marked the end of the fifteen-year period of upheaval known as the Time of Troubles. Under his descendants, the Russian Empire became the largest unified state in the history of the world.

The sixth Tsar of the Romanov line, Pyotr Alexeevich, was the first Russian ruler to declare himself Emperor. History conferred upon him the name "Peter the Great" in recognition of his consuming struggle to wrench Russia away from its feudal past and thrust it into the commerce and culture of modern Europe. In 1703 Peter established the city of St. Petersburg at the mouth of the Neva River on the Baltic Sea and, soon afterward, moved the Russian capital from Moscow to his new "window to the West."

In 1708 Peter gave to his wife, the future Empress Catherine I, the estate outside of St. Petersburg that was to become known as Tsarskoe Selo. The settlement began with a series of small farms which were amalgamated by Peter as he set about building his estate in the area. The model for this estate was the royal palace complex of Versailles outside Paris — with its palace, park, trianons, associated structures and town — once the center of French government and court life. Tsarskoe Selo, though significantly smaller, is nonetheless comparable to Versailles in scale, grandeur, and importance in the history of the Russian state.

During the remaining two centuries of Romanov rule, a number of Imperial palaces and other buildings were constructed on the property, and a town developed around the site. Today the Tsarskoe Selo Historic Preserve includes about one hundred old buildings, of which two are large palaces: the Alexander Palace and the earlier and larger Catherine Palace, begun in 1717 during the reign of Peter the Great.

In an early Soviet effort to remove memories of tsardom from the Russian map, the town of Tsarskoe Selo was renamed Destskoe Selo (Children's Village) and then Pushkin, in honor of Russia's great poet Alexander Pushkin, who spent his youth at Tsarskoe Selo. The town, today a suburb of St. Petersburg, claims around 80,000 inhabitants in an area of about fifteen hundred acres. During the twentieth century it has gained a varied assortment of modern buildings ranging from five-story apartment blocks to numerous dachas, which have robbed it of the idyllic country setting that surrounded it a century ago. Despite this development, however, the area still incorporates the park land and gardens of the Romanov era.

During the 900-day siege of Leningrad in the Second World War, Pushkin was occupied by German and Spanish troops, who looted and burned palaces and other buildings on their retreat. The great Catherine Palace, which was almost completely destroyed during the war, has since been rebuilt. The majority of restoration and reconstruction work is finished, with the notable exception of its famous Amber Room, whose lavish interior amber decoration was removed by the German army during the occupation and subsequently disappeared. That room is currently being reconstructed, and other lesser rooms outside the state apartments have not yet been restored.

Tsarskoe Selo today is one of Russia's most popular tourist destinations for Russians and foreigners alike. The Catherine Palace is the centerpiece of the extensive park complex, surrounded by ponds, canals, follies, and shaded paths which are open to the public. Not far from the Catherine Palace, separated from it by a ninety-degree turn along the park's central axis, stands the Alexander Palace, the "second center" of the Tsar's Village, now nearly hidden from the center of the park by an overgrowth of grass and trees and separated from the main park by a fence under military guard.

Дворец

Александровский дворец был построен между 1792 и 1796 годами по заказу Екатерины Великой, которая предназначила его в подарок будущему Александру I, своему старшемунуку. Проект дворца был создан итальянским архитектором Джакомо Антонио Доменико Кваренги, одним из нескольких иностранных архитекторов, работавших в России под патронажем Екатерины II. Многие ученые считают, что дворец с его широкой колоннадой при входе и боковыми крыльями с фасадами в стиле древнегреческого храма, является шедевром Кваренги. Он спроектировал здание в величавом модном тогда классическом стиле и расположил его в конце оси Царскосельского парка с озерами и романтическими садовыми постройками в традициях английской садово-парковой архитектуры, невдалеке от ранее построенного Бартоломео Растрелли Екатерининского дворца. Расположение дворца и его связь с окружающим парком показывают мастерство Кваренги в использовании масштаба и формы. Находясь в непосредственном соседстве, Александровский и Екатерининский дворцы дополняют друг друга, являясь собой необычайное взаимодействие старых и новых художественных стилей.

Слияние классической архитектуры и английского паркового искусства явилось результатом продуманного проекта, к которому приложили руку многие ведущие архитекторы и проектировщики двух последних богатых талантами столетий. Среди самых выдающихся из них были Кваренги и британский архитектор Чарльз Камерон. Будучи уже прославленными мастерами каждый в своей области, оба они приехали в Россию по приглашению Екатерины II в 1779 году. Каждый из них создал несколько прекрасных произведений архитектуры и садово-паркового искусства, до сих пор существующих в Санкт-Петербурге и вокруг него. Царское Село несет на себе неизгладимую печать стилей, характерных для этих двух художников.

После постройки дворец не подвергался изменениям вплоть до 1826 года. В это время, вскоре после начала царствования Николая I, архитектор-классицист Василий Стасов начал переделку интерьера юго-западного крыла, где находились личные апартаменты царя. В 1837 году Николай поручил переделку Малиновой гостиной архитектору Константину

Тону, ведущему представителю русского национального стиля, черпавшему вдохновение в средневековой русской архитектуре.

Изменения в проекте и внутреннем убранстве дворца были сделаны в 1890-х годах, когда Николай II и императрица Александра Федоровна решили переделать юго-восточное (левое) крыло под личные апартаменты. Эти изменения были произведены придворным архитектором Романом Мельцером, чей художественный вкус питался от корней финского и русского народного искусства, а также современного британского стиля. Его вклад во внутреннее убранство интерьеров — это ряд поразительных оригинальных произведений в стиле Модерн, не имеющих сравнения с другими королевскими резиденциями. Лучшие предметы обстановки и убранства были сделаны в России и доставлены из Парижа, Лондона и Дармштата. Брат Александры Федоровны, немецкий герцог Эрнст Людвиг был поклонником новых стилей, особенно распространенного в Мюнхене "югендстиля". Он давал советы своей сестре на предмет приобретения мебели и произведений искусства для ее апартаментов во дворце. Эти интерьеры представляют из себя лучшее, что было создано в искусстве и архитектуре этого художественного направления того периода.

Императорская семья провела в Александровском дворце несколько лет до начала 1917 года, когда Николай был вынужден отречься от престола. Семья находилась под домашним арестом во дворце до августа 1917 года, когда они были эвакуированы в западно-сибирский город Тобольск. После захвата власти большевиками Николай и его семья были переведены в уральский город Екатеринбург, где были зверски казнены в июле 1918 года. В это время имущество семьи, взятое ими в Тобольск, было возвращено в Александровский дворец.

Между двумя мировыми войнами убранство императорского крыла оставалось без изменений, как при Николае и Александре Федоровне, а дворец использовался то как музей, то как дом отдыха офицеров КГБ. В конце 30-х годов по мере возрастания германской военной угрозы, из залов дворца были убраны вся обстановка и украшения и перевезены в специальные хранилища на восток.

The Palace

The Alexander Palace was built between 1792 and 1796, commissioned by Catherine the Great as a gift for the future Alexander I, her eldest grandson. The palace's design was conceived by Italian architect Giacomo Antonio Domenico Quarenghi, one of several foreign architects working in Russia under Catherine's patronage. The palace, with its broad entrance colonnade and flanking temple-fronted wings, is considered by many scholars to be Quarenghi's masterpiece. He designed the building in the stately and fashionable neoclassical style and sited it at the end of one axis of the Tsarskoe Selo park — with its lakes and Romantic garden buildings patterned on the English landscape tradition — near Bartholomeo Rastrelli's earlier rococo-style Catherine Palace. The siting of the palace and its relationship to the surrounding park reveal Quarenghi's skill at manipulating scale and form. By their juxtaposition, the Alexander and Catherine Palaces complement each other, displaying an intriguing counterpoint of older and newer artistic styles.

The confluence of neoclassical architecture and English landscape design resulted from a deliberate plan to which a number of leading architects and designers contributed over the course of two productive centuries. Among the most prominent were Quarenghi and British architect Charles Cameron. Already acknowledged masters in their fields, both traveled to Russia at Catherine's invitation in 1779. Each created several fine works of architecture and landscape design which survive to the present day in St. Petersburg and surrounding locales. Tsarskoe Selo bears the indelible stamp of both men's distinctive styles.

After its initial construction, the Palace remained unchanged until 1826. At that time, soon after the beginning of the reign of Nicholas I, neoclassicist architect Vasily Stasov undertook renovations to the interior of the southwest wing, which contained the Tsar's private apartments. In 1837, Nicholas commissioned renovations to the Crimson Drawing Room, in the palace's central enfilade, from architect Konstantin Ton, a leading exponent of the Russian national style, who drew his inspiration from medieval Russian architecture.

Innovation in design and decoration came to the Alexander Palace in the 1890s when Nicholas II and Empress Alexandra renovated the southeast (left) wing to serve as their private apartments. The designer of these renovations was court architect Roman Meltser, whose taste was rooted in the Finnish and Russian vernacular, as well as contemporary British style. His contributions to the Alexander Palace interiors — a set of striking and original designs in the Art Nouveau style — are without comparison in other royal residences. The high-style furnishings and decorations were created in Russia and imported from Paris, London, and Darmstadt. Alexandra's brother, Grand Duke Ernst Ludwig of Germany, was an admirer of the modern styles, particularly Germany's *Jugendstil*, and advised his sister on the purchasing of furniture and art for their rooms in the palace. These period rooms represent the best of art and architectural design of this creative period.

The Imperial Family spent several years at the Alexander Palace until early 1917, when Nicholas was forced to abdicate the throne. The family was kept under house arrest at the palace until their evacuation in August 1917 to the western Siberian town of Tobolsk. After the seizure of power by the Bolshevik government, Nicholas and his family were taken to the town of Ekaterinburg in the Ural Mountains and brutally executed in July of 1918. At that time, most of the family's belongings that they had taken to Tobolsk were returned to the Alexander Palace.

Between the World Wars, with the Imperial wing still furnished as it had been at the time of Nicholas and Alexandra, the palace was used alternately as a museum and as a resort for officers of the secret police. At the end of the 1930s, as the German military threat grew, the palace interiors were stripped and removed to storage facilities in the East.

The palace survived World War II with minor structural damage, according to military records — unlike the Catherine Palace, the Palace of Pavlovsk, and the Great Palace at Peterhof, which were almost completely destroyed during the German occupation. Although the exterior was damaged, the majority of

Судя по сведениям военных дворец почти не пострадал во время войны не в пример Екатерининскому дворцу, Павловскому дворцу и Большому дворцу в Петергофе, которые были почти полностью разрушены за время немецкой оккупации. Хотя дворец пострадал с внешней стороны, большинство интерьеров сохранилось, за исключением некоторых помещений, получивших средние и серьезные повреждения при обстрелах. Многие картины, предметы обстановки и личные вещи, включающие значительную коллекцию одежды и обмундирования, принадлежавших царской семье, были спасены и хранятся в государственных музеях и других исторических местах.

После войны Министерство Культуры СССР и Госинспекцией по охране памятников были разработаны подробные планы реставрации и возможного превращения Александровского дворца в музей А. С. Пушкина и других отечесбенных литераторов. Реставрация еще не была закончена, когда в 1951 году Сталин подписал указ о передаче здания под контроль военно-морского флота и использовании его под военный научно-исследовательский институт. Хотя здание претерпело кое-какие изменения, связанные с размещением различных административных служб, технические и электрические системы на большинстве этажей практически не совершенствовалось, и за истекшее время проводились только косметические ремонты помещений. До сих пор неизвестно, сколько дореволюционных интерьеров сохранилось в императорском крыле. Однако, судя по некоторым помещениям, которые исследователям удалось посетить до сих пор, основные залы, отделанные в стиле Модерн, сохранились в первоначальном виде. Хотя архитектурные изменения, произведенные после Второй мировой войны, еще не были достаточно изучены, можно надеяться, что возможность более широкого доступа к военным документам позволит начать эту исследовательскую работу.

the Alexander Palace's interiors were reported as unharmed, with the exception of some rooms which received moderate to serious shell damage. Many of the paintings, furnishings, and personal artifacts — including a considerable collection of clothes and military uniforms once belonging to the Imperial Family — were saved and have been conserved and stored in several state museums and historic sites.

After the war, the Soviet Ministry of Culture and the Leningrad Commission for the Preservation of Historic Monuments made detailed plans to restore and present the Alexander Palace as a museum devoted to Alexander Pushkin and other Russian literary figures. Restoration was still incomplete when Joseph Stalin signed an order in 1951 handing control of the building to the Soviet Navy for use as a military research institute. Although the building was altered somewhat to accommodate a variety of administrative uses, electrical and mechanical upgrading on most floors appears to have been minimal, and general repairs and maintenance have been largely limited to the interior over the intervening years. It is not yet known how many of the pre-revolutionary architectural interiors remain intact in the Imperial Suite. However, the few rooms visited to date suggest that some of the important Art Nouveau rooms survive largely intact. While extensive research has not yet been conducted into architectural modifications that took place at the palace after the Second World War, it is expected that the increasing availability of military records will allow this research to begin in the near future.

ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ

Начало воплощения идеи реставрации

Идея реставрации Александровского дворца, которая осуществляется сейчас, зародилась в голове независимого американского исследователя Роберта Атчисона, который посвятил более 20 лет сбору информации об истории дворца, которая включала в себя пространные интервью с последним главным хранителем дворца, работавшим там до начала войны, Анатолием Кучумовым. Вместе с писательницей и историком Сюзанной Масси Атчисон основал Комитет реставрации Александровского дворца, который впоследствии был переименован в Ассоциацию Александровского дворца. Миссия этой организации — способствовать полной и тщательной реставрации дворца через широкую общественную пропаганду и собрать архивные данные, необходимые для проведения реставрационных работ.

По приглашению Ассоциации Александровского дворца в феврале 1995 года Всемирный Фонд Памятников предпринял предварительную поездку с целью ознакомления с дворцом. Целью этой командировки являлось изучение возможности структурного ремонта здания, реставрации отдельных помещений и возвращения дворцу принадлежавшего ему первоначального убранства с целью реконструирования интерьеров и создания атмосферы жизни царя и его домашних в конце 20 века.

Результатом первого посещения было официальное одобрение идеи реставрации мэром Санкт-Петербурга А. А. Собчаком. ВФП также укрепил профессиональные связи с Музеем-Заповедником "Царское Село" и его генеральным директором Иваном Петровичем Саутовым. Эта организация, ведающая управлением и содержанием Екатерининского дворца и прилегающей территории парка, будет в основном отвечать за проведение реставрационных работ в Александровском дворце и, по завершении работ, за музейный комплекс.

За первым посещением последовали другие: в июне 1995 года и в июле 1996 года, основной целью которых был сбор дополнительной информации о здании дворца, а также установление конструктивных связей с местной администрацией, военными и региональными организациями по охране памятников. Был

получен доступ в еще несколько помещений дворца, а также на чердак, крышу и в подвал. Эти наблюдения укрепили уверенность сотрудников ВФП в том, что дворец по существу не поврежден, сохранена структура здания, и он вполне пригоден для реставрации.

Во время этих изыскательных визитов были организованы посещения музеев, в которых хранятся предметы из Александровского дворца для того, чтобы получить представление о размерах коллекций, которые могли бы быть возвращены в отреставрированные помещения дворца. Первоначальные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что значительная часть предметов из императорских апартаментов сохранилась в этих музеях до настоящего времени, и их подлинность зафиксирована в отчетных документах отделов хранения, в которых отражен момент их изъятия из дворца перед Второй мировой войной. Существует также огромное количество фотодокументов времен Николая II и последнего десятилетия перед войной.

Одним из основных событий этих визитов была встреча представителей ВФП с администрацией Государственной Инспекции охраны памятников (ГИОП). Эта официальная организация, под юрисдикцией которой находятся все исторические объекты в Санкт-Петербурге, находящиеся под охраной государства, спонсировала в 1992 году издание самостоятельного плана реставрации Александровского дворца, который поразительно схож в основных принципах с планами реставрации, предложенными ВФП и Ассоциацией Александровского дворца. ГИОП Санкт-Петербурга является хранилищем богатства в виде экспертных документов и архивной информации по Александровскому дворцу, которая будет жизненно необходима в случае его реставрации.

Реальная возможность начать работы во дворце возникла благодаря появлению новой программы Фонда World Monuments Watch. В феврале 1996 года независимое жюри, состоящее из восьми экспертов в области архитектуры, истории искусств, археологии и охраны памятников выбрали Александровский дворец для включения его в первый список

THE RESTORATION PROJECT

Birth of the Restoration Effort

The current effort to restore the Alexander Palace began as the brainchild of independent American researcher Robert Atchison, who has devoted more than twenty years to the gathering of information about the palace's history, including extensive interviews with Anatoly Kuchumov, the palace's last curator before World War II. In cooperation with author-historian Suzanne Massie, Atchison founded the Committee for the Restoration of the Alexander Palace, which later became the Alexander Palace Association. The mission of the Association is to contribute toward a complete and accurate restoration through public advocacy efforts and the compilation of archival data for use by restoration workers.

At the invitation of the Alexander Palace Association, the World Monuments Fund undertook a preliminary reconnaissance mission to the palace in February 1995. The purpose of this mission was to examine the feasibility of repairing the structure of the building, restoring selected rooms, and returning to the palace its original furnishings, in order to reconstruct the interiors and interpret the life of the Tsar and his household during the early twentieth century.

This first visit resulted in the official endorsement of the restoration effort by St. Petersburg's mayor Anatoly Sobchak. The World Monuments Fund also cemented professional ties with the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo and its director, Ivan Petrovich Sautov. This organization, which operates and maintains the Catherine Palace and surrounding park land, will have primary responsibility for the management of the Alexander Palace restoration and the completed museum complex.

The first WMF mission was followed by additional visits in June 1995 and July 1996, which focused on gathering additional information about the building, as well as on fostering constructive ties with local government, military, and historic preservation offices in the St. Petersburg area. Access was gained to additional rooms in the palace, as well as to the

attic and roof areas and parts of the building's basement. These surveys solidified the conviction of the WMF program staff that the palace was essentially intact, structurally sound, and viable for restoration.

During these fact-finding missions, visits were also arranged to museums housing artifacts from the Alexander Palace in order to learn about the extent of the collection that could be returned to restored rooms. Initial conclusions suggest that a significant repository of objects from the Imperial apartments survive in these museums, and the authenticity of these collections is well documented through curatorial reports tracking their removal from the palace prior to World War II. A wealth of photographic documentation of the interiors also survives from the time of Nicholas II, as well as from the decade immediately before World War II.

Among the highlights of the WMF missions was meeting the directors of the St. Petersburg State Commission for the Preservation of Historic Monuments. This official body, which has jurisdiction over all government-designated historic sites in the St. Petersburg area, sponsored the 1992 publication of an independently conceived plan for the restoration of the Alexander Palace which is strikingly similar in philosophy to the proposal of the World Monuments Fund and the Alexander Palace Association. The St. Petersburg Commission serves as the repository of a wealth of expertise and archival information on the Alexander Palace which will be vital to its eventual restoration.

A significant opportunity for launching work on the palace arose with the founding of WMF's new program the World Monuments Watch. In February 1996, an independent jury of eight experts in the fields of architecture, art history, archaeology, and historic preservation selected the Alexander Palace as one entry on the first World Monuments Watch *List of 100 Most Endangered Sites*. The American Express Company, the founding sponsor of the World

ста объектов, находящихся на грани разрушения, созданный в рамках программы World Monuments Watch. Компания Американ Экспресс, основной спонсор программы, предоставила субсидию в размере 100 000 долларов США для дальнейшей передачи ее на покрытие расходов по ремонту крыши дворца, находящейся в аварийном состоянии. Ремонтные работы были начаты в сентябре 1996 года финской реставрационной фирмой IPR Group-Раапиагакке под руководством ГМЗ "Царское Село."

В настоящее время Александровский дворец ставит целый ряд сложных проблем как архитектурного, так и консервационного плана, требующих разрешения. Его впечатляющие масштабы и возраст предполагают применение в планировании ремонтных работ и приспособлении здания под музей специальной методологии. Проект консервации этого здания включает в себя задачи, которые могут быть разделены на следующие составляющие:

- реставрация внешнего вида здания;
- ремонт самого здания (и, возможно, соседнего кухонного флигеля), включающий в себя совершенствование технической, электрической водопроводной и канализационной систем;
- реставрация и восстановление внутренних архитектурных деталей, убранства и оборудования;
- возвращение и интерпретация предметов обстановки и декора;
- восстановление окружающей парковой зоны.

Оптимальным подходом было бы соединение всех этих компонентов в единой координированной реставрационной кампании. Для этого необходимо, чтобы все здание дворца было открыто для доступа в момент начала работ, а также, чтобы проект был полностью профинансирован или имел твердые гарантии финансирования.

В данный момент ни одно из этих предположений не является реальным, так как военно-морской институт продолжает занимать здание дворца и, возможно, будет продолжать занимать его в обозримом будущем. И еще одно — сбор средств на восстановление дворца должен осуществляться координированными усилиями общественных и частных организаций, заинтересованных в сохранении здания. Эти два ключевых фактора были приняты во внимание при подготовке данного доклада.

Нынешние условия и рекомендации

Внешняя часть

Первые инспекционные бригады ВФП, посетившие Александровский дворец с целью ограниченного визуального обследования, нашли его состояние в основном удовлетворительным, хотя он выглядел обветшалым, и ему угрожало дальнейшее разрушение. С 1951 года, с того времени, как здание было занято ВМФ СССР, наиболее существенные ремонтные работы включали в себя восстановление разрушенных во время войны частей дворца. Замеченные повреждения связаны с неблагоприятными погодными условиями и несвоевременными ремонтами, что проявляется в видеосыпаний и депигментации штукатурки на фасадах в результате протечек крыши и неудовлетворительного состояния сточных систем. Щели на центральных стенах остались еще со времен войны. Некоторые проблемы появились как результат последних ремонтных работ — постепенное образование трещин в штукатурке, а также протечки, попадание воды в помещения и повреждение стен в результате некачественного ремонта крыши. Наблюдения, произведенные во время этих предварительных посещений не были достаточно тщательными, чтобы детально проверить конструктивную целостность всех частей здания и состояние его электрической, обогревательной и водопроводной систем.

Хотя на данный момент на здании видны дефекты и разрушения, не все из них требуют незамедлительного внимания. Многие носят локальный характер, и тщательный планово-предупредительный ремонт этих участков поможет оттянуть широкомасштабные ремонтные работы и замену частей в других местах. Там, где будет намечено провести такой ремонт, можно будет применить временные защитные покрытия, которые не повлияют на внешний вид и использование этих участков.

Все последующие рекомендации потребуют уточнения, когда будет возможен более тщательный осмотр здания. Пометки, сделанные во время предварительных визитов, необходимо будет сравнить с архивными документами, дающими информацию о характере и местах проведения предыдущих ремонтов. Тогда это исследование будет служить основой для составления контракта на восстановление фасадов и крыши здания.

Monuments Watch, awarded a grant of \$100,000 through the program to be directed toward emergency repairs to the palace roof. These repairs were begun in September 1996 by the Finnish restoration firm IPR Group-Paanurakenne, under the management of the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo.

The Alexander Palace today exhibits a range of architectural conservation challenges. Its impressive scale and age mandate that a special conservation methodology be considered in planning for its repair and adaptation. For this conservation project, the issues can be divided into the following components:

- restoration of the exterior;
- rehabilitation of the building structure (and possibly the neighboring kitchen building), including upgrading of mechanical, electrical, and plumbing systems;
- restoration and rehabilitation of interior architectural details, furnishings, and fittings;
- reinstallation and interpretation of decorative objects and furnishings; and
- restoration of the surrounding landscape.

The optimum approach would allow for these project components to be undertaken in a single coordinated restoration campaign. For this to occur, the whole building would need to be made available at the time of undertaking, and full project funding would need to be in place or firmly pledged.

At the time of this writing, neither of these two assumptions can be made, since the Naval institute currently in residence at the palace may continue to occupy the building for an indefinite time.

Additionally, funds for the restoration must be raised through the efforts of a coordinated consortium of public and private agencies committed to preserving the structure. These two key factors have been taken into account in the preparation of this report.

Existing Conditions and Recommendations

Exterior

The first World Monuments Fund survey teams to visit the Alexander Palace for limited visual inspections found the condition of the palace to be basically sound, although deteriorated and in serious danger of further loss. In the years since the Soviet Navy first occupied the building in 1951, the most significant renovations have involved the repair of structural damage inflicted during the Second World War. The damage noticed at the palace was mostly related to weather and deferred maintenance, as evidenced by stained and spalling exterior stucco due to roof leaks and a failing gutter system. Some damage remained from the war, as shown by cracks remaining in central walls. Some problems have resulted from past repair work: inferior stucco materials have begun to crack with time, and inferior roofing repairs have allowed water to penetrate into the building, causing damage to the interiors. Observations during these preliminary visits were not thorough enough to determine in detail the structural integrity of all parts of the building or the adequacy of its electrical, heating, or plumbing systems.

Although defects and significant deterioration are visible today at the Alexander Palace, not all of the problems require immediate attention. Many are localized conditions, and a considerable amount of preventative maintenance of these areas can serve to hold off extensive repairs and replacement elsewhere. In areas where this course of action is selected, temporary protective coverings can be applied without affecting use and appearance.

All of the following recommendations will require verification when a more thorough inspection of the building is possible. Notations made from this preliminary inspection should be compared to archival documentation to learn more about the nature and the location of past repairs. This research can then serve as the basis for contract documents for restoring the exterior of the building.

Roof and Attic

When it was briefly surveyed during the WMF visit in July 1996, the Alexander Palace roof was in very poor condition and required immediate and extensive

Крыша и чердак

Беглый осмотр крыши во время посещения дворца ВФП в июле 1996 года показал, что крыша Александровского дворца находится в критическом состоянии и требует срочного большого внимания, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение основной части здания. Оцинкованные металлические листы, покрывающие крышу вероятно еще со времен последнего ремонта, заржавели и деформировались на большей части ее поверхности. Деревянная декоративная балюстрада, обрамляющая крышу, построенная примерно в 1910 году, находится в плачевном состоянии и в некоторых местах полностью отсутствует. Оштукатуренные поверхности труб и оснований балюстрады потрескались и расслоились, и все предыдущие ремонты не исправили положение. Проведенная в спешном порядке гидроизоляция швов у оснований труб, опор балюстрад и т.д. оказалась неэффективной и не смогла предотвратить проникновение воды внутрь помещений.

Предварительный осмотр чердака показал, что внутренний каркас крыши находится в относительно хорошем состоянии. Очевидно, что за последние несколько десятилетий он несколько раз ремонтировался и переделывался. Дерево сильно повреждено только в тех местах, где вода смогла просочиться через отверстия в крыше.

Представители ВФП и реставраторы из ГМЗ "Царское Село" пришли к выводу, что во избежание дальнейшего разрушения, необходимо полностью заменить покрытия крыши и отремонтировать поврежденные внутренние участки. Первый взнос от компании Американ Экспресс дал возможность привлечь финскую архитектурно-реставрационную компанию для производства необходимых ремонтных работ на крыше левого крыла дворца, которые будут включать в себя новое оцинкованное покрытие, замену декоративной балюстрады и необходимый ремонт внутреннего каркаса крыши. По окончании ремонта дворец получит прочное изоляционное покрытие, защищающее здание и препятствующее разрушению его от протечек.

Уже на этом начальном этапе реставрации возникли важные проблемы исторического соответствия. Ранние фотографии, свидетельства очевидцев и документация начала 20 века свидетельствуют о наличии различных дополнительных деталей, ныне отсутству-

ющих, как то нескольких труб, слухового окна и водяной башни, которые были уничтожены во время ремонтов уже в 20 веке. По крайней мере на одной акварели 19 века видно, что крыша была зеленой, как и у многих других зданий в Санкт-Петербурге, построенных в то же время. Всесторонняя программа реставрации должна затронуть эти моменты, и необходимо будет также решить, нужно ли восстанавливать эти элементы конструкции здания.

Штукатурка фасадов

Как в большинстве зданий, построенных в России в 18 и 19 веках, стены Александровского дворца сделаны из кирпича с наложением штукатурки и лепнины. Такие здания, расположенные в районе Балтийского моря с экстремальными погодными условиями требуют постоянного поддержания и частых ремонтов. При использовании метода густого цементирования, как видно на примере Александровского дворца, который подвергался такому ремонту в течение нескольких последних десятилетий, вода, проникающая через микротрещины в поверхности, задерживается внутри стен. В период неустойчивой погоды оттепели сменяются заморозками; замерзшая влага проникает между каменной кладкой и штукатуркой, что вызывает разрастание щелей. Это особенно заметно на участках вокруг декоративных деталей, таких как карнизы, дентикулы и окна, а также около сточных труб, откуда дождевая вода и тающий снег проползают вниз, пропитывая стены и оставляя на них пятна. Группа сотрудников ВФП при посещении дворца могла наблюдать такие повреждения в большом объеме на стенах дворца. Суровые погодные условия также привели к отслоению и депигментации штукатурки. Глубокие и масштабные повреждения такого характера заставляют предположить нарушение структурного единства поверхностей фасадов здания.

Сырость, поднимающаяся с земли, создала подобную ситуацию у основания здания, несмотря на влагозащитную кладку. Влага уже проникла внутрь стен по крайней мере нескольких помещений, вызвав образование трещин и осыпание штукатурки, а также отслоение краски. На некоторых пропитанных влагой участках уже ясно видны следы депигментации на внутренних поверхностях стен.

После ремонта крыши необходимо провести работы на участках стен, непосредственно примыкающих к ней. Для этого скорей всего

attention in order to protect the rest of the building from further damage. The galvanized sheet metal covering the roof, most likely dating from repairs after World War II, was rusting and severely dented over much of its surface. The wooden ornamental balustrade surrounding the roof, dating from roughly 1910, was severely deteriorated and missing altogether in some areas. Stucco coverings on chimneys and balustrade supports were cracking and separating, and previous repairs had been ineffective. Poorly prepared flashing — the seams between metal roof coverings and roof penetrations such as chimneys or balustrade supports — had been ineffective in preventing water from leaking into the building's interior spaces.

Preliminary examination of the attic space showed the interior roof framing to be in relatively good condition. It was evident that there had been several repairs and structural interventions over recent decades. Wood had deteriorated significantly only where gaps in the roof surface had allowed water to enter.

WMF team members and restorers from the Museum-Preserve of Tsarskoe Selo agreed that, to prevent further deterioration, the entire roof covering should be replaced, and that damage to the interior structure should be repaired. Seed funding from American Express Company made it possible at that time to engage the Finnish architectural restoration firm IPR Group-Paanurakenne to begin necessary repairs to the roof over the left wing of the palace that would include new galvanized plating, replacement of the ornamental balustrade, and repairs to interior roof framing where necessary. The repairs, when complete, will result in a weather-tight seal that will protect the building and prevent further water damage in the restored area.

Already at this early stage of restoration, important issues of historical accuracy have emerged. Early photographs, eyewitness accounts, and documentation of the palace from the turn of the century reveal a number of roof attachments — among them several chimneys, a skylight, and a water tower — which were removed during renovations later in the twentieth century. At least one nineteenth-century watercolor shows the roof painted green, similar to

many St. Petersburg buildings constructed at the same time. A comprehensive restoration effort should address these facts, and a determination will need to be made as to whether to reconstitute these elements of the building's design.

Exterior Stucco

The exterior of the Alexander Palace, like many other Russian buildings of the eighteenth and nineteenth centuries, was built with masonry walls with an applied stucco covering and ornamentation. Such buildings, located in the Baltic region where weather conditions are often extreme, require frequent maintenance and repair. When dense cementitious coatings are used to repair these surfaces, as has occurred at the Alexander Palace in recent decades, water which has entered through micro-cracks in the surface is trapped within the wall structure. During freeze-thaw cycles, freezing moisture pushes the stucco away from the underlying masonry, causing small cracks to enlarge. This deterioration is worse in areas around decorative features such as cornices, dentils, and windows, or at drain pipes, where rain water and melting snow migrate downward, saturating and staining the walls. The visiting survey team found such deterioration already well advanced at the Alexander Palace. Harsh weather has also resulted in fading and flaking of stucco coatings. The extensive deterioration suggests that the structural integrity of some exterior wall surfaces may be compromised.

Rising moisture from the ground has created a similar pattern of moisture presence at the base of the building, despite the existence of damp proof coursing. This moisture has also penetrated to at least some interior plastered walls, causing cracks, flaking paint, and powdering of plastered surfaces. In some saturated areas, discoloration to certain interior surfaces is already visible.

Once the roof covering has been replaced, the uppermost portions of the exterior walls should be repaired. This work will most likely require extensive removal of the present surface to the masonry beneath. Three layers of new stucco coating should be applied and made level with surrounding surfaces. In areas where original material is to be preserved, stucco should be carefully patched so as to

ALEXANDER PALACE
FIRST FLOOR PLAN ca. 1900-1917

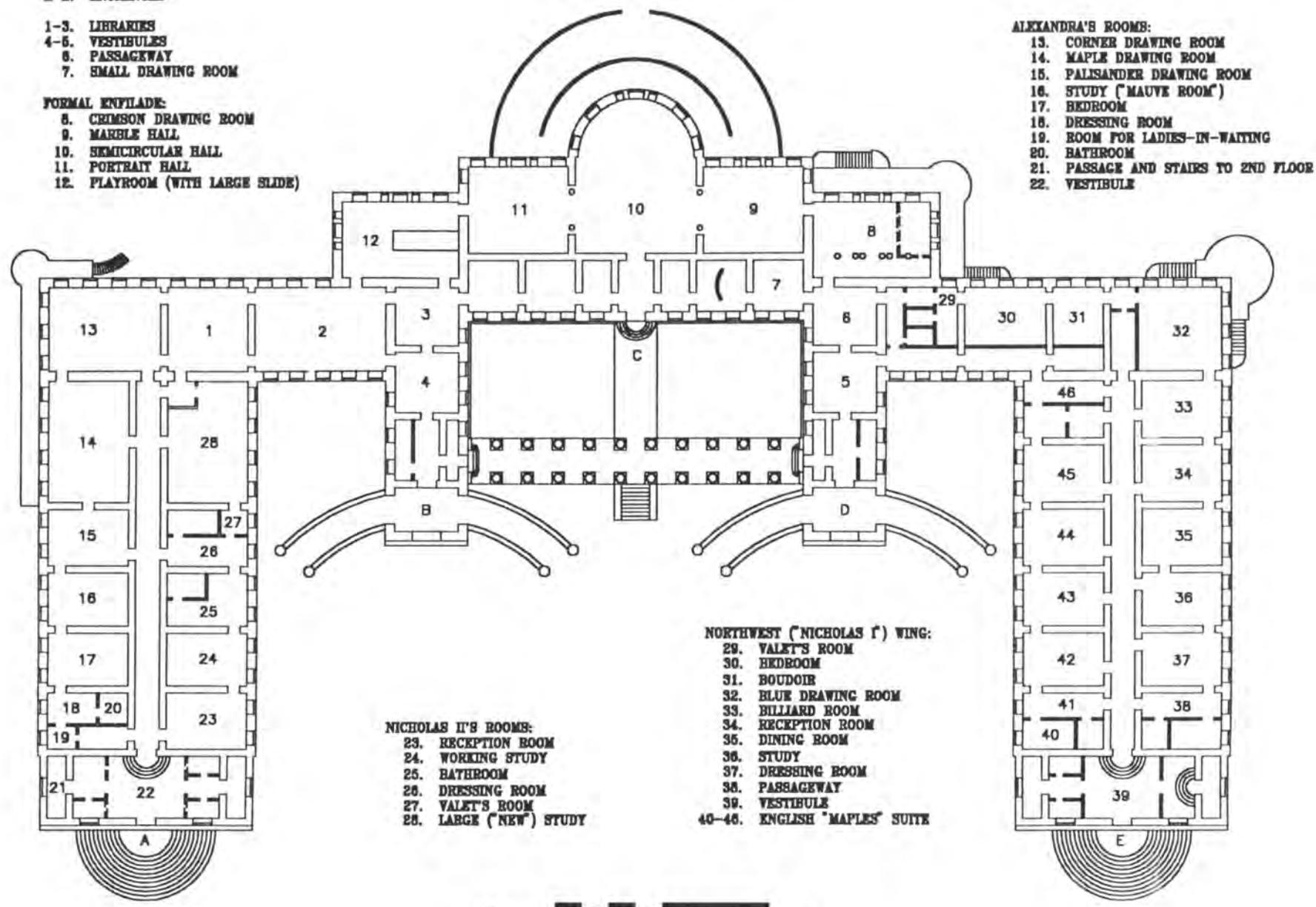
KEY TO ROOMS:

A-E. ENTRANCES

- 1-3. LIBRARIES
- 4-5. VESTIBULES
- 6. PASSAGeway
- 7. SMALL DRAWING ROOM

FORMAL ENFILEDAE:

- 8. CRIMSON DRAWING ROOM
- 9. MARBLE HALL
- 10. SEMICIRCULAR HALL
- 11. PORTRAIT HALL
- 12. PLAYROOM (WITH LARGE SLIDE)

0 40 80 Feet
0 10 20 Meters

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ
ПЛАН ПОМЕЩЕНИЙ 1го ЭТАЖА
(в 1900 - 1917 гг.)

Указатель помещений:

		<u>Комнаты Александры Федоровной</u>	<u>Комнаты Николая II</u>	<u>Северо-западное крыло</u>	
А-Е.	Подъезды	13.	Угловая гостиная	23.	Приёмная
1-3.	Библиотеки	14.	Кленовая гостиная	24.	Рабочий кабинет
4-5.	Вестибюли	15.	Малая гостиная	25.	Уборная
6.	Проходная	16.	Кабинет	26.	Гардеробная
7.	Гостиная (малая)	17.	Спальня	27.	Камердинерская
		18.	Уборная	28.	Большой (Парадный) кабинет
	<u>Парадная анфилада</u>	19.	Камерюнкерская	29.	Камерюнкерская
8.	Малиновая гостиная	20.	Ванная	30.	Спальня
9.	Мраморный зал	21.	Проходная и лестница	31.	Будуар
10.	Полукруглый зал	22.	Вестибюль	32.	Голубая гостиная
11.	Портретный зал			33.	Билиардная
12.	Зал с горкой			34.	Приёмная
				35.	Столовая
				36.	Кабинет
				37.	Уборная
				38.	Проходная
				39.	Вестибюль
				40-46.	Английская анфилада

потребуется снятие покрытия стен на больших участках до основания кирпичной кладки. На эти участки необходимо наложить три новых слоя штукатурки и сровнять их с остальной поверхностью стен. В тех местах, где можно сохранить первоначальные материалы, необходимо осторожно наложить заплатки, чтобы избежать образования трещин в будущем. Во время ремонта следует избегать применения цементирования заранее приготовленными составами, а вместо этого использовать воздухопроницаемые покрытия, совместимые с остальной поверхностью стен. Для защиты оснований стен от сырости необходимо очистить их от растительных наростов и установить на них отводы для удаления воды, накапливающейся у оснований здания. Поверхности стен должны быть заново оштукатурены, и стены должны быть укреплены связями по всей длине для предохранения их от образования трещин из-за термальных перепадов.

Центральная колоннада

Центральная колоннада у главного фасада дворца находится в удовлетворительном состоянии. Присутствуют мелкие трещины и небольшие разрушения поверхности. Однако трещины на кессоне потолка колоннады могут указывать на разрушение внутренних структур здания и требуют дальнейшего изучения с целью проверки целостности и водонепроницаемости крыши колоннады. Скорее всего, будет необходим ремонт основания и покрытий крыши колоннады.

Пандусы и портики

Стены парапетов по бокам пандусов находятся в неудовлетворительном состоянии. Их кирпичная основа пропитана влагой и рыхлая. Возможно, при капитальном ремонте можно будет сохранить 50% кирпичной кладки. Второстепенные портики у этих въездов находятся в удовлетворительном и хорошем состоянии, хотя каждому из них необходим ремонт штукатурки и более совершенная защита от влаги.

Окна

Система двойных застекленных рам, характерная для большинства окон Александровского дворца и состоящая из двух открывающихся частей, неплохо послужила ему на протяжении многих лет. Широкие пространства между рамами способствуют достаточному притоку воздуха, что препятствует образованию конденсата в

холодную погоду. Окна внутри здания имеют различную степень изношенности. Некоторые из них можно отремонтировать, но другие требуют замены. То же самое можно сказать и о внешних рамках. Их состояние варьирует в зависимости от подверженности воздействиям ветра и солнечного света.

Интерьеры

При первом рассмотрении представляется, что документация по Александровскому дворцу имеется в полном объеме. Количество сохранившихся собраний художественных произведений и предметов декоративного искусства поможет обеспечить историческую чистоту реставрации. Те несколько помещений личных апартаментов Николая и Александры Федоровны и центральной анфилады, которые удалось посмотреть до сих пор, поражают степенью своей сохранности. Однако, в каждом из них на стенах есть следы проникновения влаги снаружи в виде депигментации и повреждений штукатурки.

Необходимо проанализировать инвентарные описи этих помещений за период пребывания там царской семьи и позднее. Многие комнаты и залы были сфотографированы при жизни царя, а также есть фотографии в архивах и частных коллекциях, которые могли бы быть использованы для реставрационных целей.

Во время своих деловых визитов представители ВФП посетили следующие пять помещений:

Приемная царя (№23 на плане главного этажа) Эта комната представляет из себя прекрасный интерьер, созданный Романом Мельцером в 1900 году. В данный момент здесь размещается библиотека. Хотя в ней нет оригинальной обстановки, полностью сохранен потолок начала века из деревянных панелей и фактически все панели на стенах и декор камина. Самое удивительное, что первоначальное покрытие стен над панелями находится в хорошем состоянии. Были замечены следы ремонта деревянных панелей на стенах, и, по всей вероятности, была заменена центральная часть пола. Однако, создавалось общее впечатление, что здесь на 80% сохранены подлинные стены, пол и потолок.

Парадный (Новый) кабинет царя (№28)

Этот кабинет, который сейчас пустует и, кажется, не используется ВМФ, представляет

prevent future cracking. Repairs should avoid the use of pre-packaged cementitious coatings and, instead, make use of breathable coatings that are both structurally and visually compatible with the existing wall covering. To protect the base of the walls from rising moisture, these areas should be cleared of vegetation and wall drains installed to help remove debris from the base of the building. Stucco surfaces should be re-applied and expansion joints provided along the length of the wall in order to prevent cracking due to temperature changes.

Central Colonnade

The central colonnade at the front of the palace is in fair condition, with only minor cracks and material loss. However, cracks in the coffered ceiling of the colonnade may indicate interior structural damage, and further inspection will be essential to confirm that the colonnade roof is watertight. Repairs to its roof framing and covering will likely be necessary.

Carriage Ramps and Porticoes

Parapet walls protecting the sides of the curved carriage ramps are in poor condition; their core brick masonry material is saturated and friable. Perhaps as much as fifty percent of the brick can be salvaged in the extensive rebuilding of the parapet walls. The secondary porticoes which are served by these ramps are in fair to good condition, though each requires improved water protection and stucco repair.

Windows

The double glazing system used on most windows of the Alexander Palace, consisting mostly of two operable sets of sash, has served well over the years. The wide space between the window units permits air flow to retard condensation during cold weather. The conditions of the interior windows vary. Some are repairable, while others will require replacement. Exterior storm windows follow a similar pattern. Their condition will vary with respect to their exposure to wind and sunlight.

Interiors

Upon initial inspection, the existing documentation of the Alexander Palace interiors appears largely complete. The extent of the apparent survival of art and decorative art collections and the wide range of archival materials should help to ensure the historical integrity of the restoration. The following rooms that have been made accessible to surveyors to date, from among the apartments of Nicholas and Alexandra and in the central enfilade, remain surprisingly intact. Each, however, show similar signs of water penetration at outside walls, where plaster surfaces have become discolored and damaged.

The inventories of these rooms, from the Imperial period and later, will need to be analyzed. Many of the Imperial rooms were photographed in Nicholas II's day, and a number of photos exist in archives and private collections which could be used for the planning of the restoration.

The following five rooms were visited during WMF missions:

Tsar's Reception Room (see floor plan, no. 23)

This room contains a fine interior dating from about 1900, designed by Roman Meltser, and is now used as a library. Although empty of original furniture, the interior appears to retain its original turn of the century wood-paneled ceiling and virtually all of its wall paneling and fireplace decoration. Most impressive of all, it appears that the room's original wall covering above the paneling remains in good condition. Evidence of some repairs to the wood wall panels was observed, and the central area of the floor appears to have been replaced. However, the overall impression was of a room which miraculously survives with about 80 percent of its original wall, floor and ceiling surfaces.

Tsar's Formal (New) Study (no. 28)

The Formal Study, now empty and apparently unused by the Navy, is another high-quality Art Nouveau interior designed by Roman Meltser around 1900. This is one of the palace's largest interiors, which the architect made even larger by adding "stolen space" from the upper half of the adjacent corridor as a 15 foot wide and 30 foot long mezzanine gallery. The

из себя еще один прекрасный образец стиля Модерн, созданный Романом Мельцером около 1900 года. Это один из самых больших интерьеров дворца, который архитектор еще более увеличил, добавив пространство, которое он "украл" у примыкающего коридора, на котором построил антресоль в виде галереи 5 метров в ширину и 10 метров в длину. Эта галерея соединяется с Кленовой гостиной Александры Федоровны на другом конце коридора. Антресоль в Парадном кабинете превращает его из комнаты с вертикально направленным пространством в классическом стиле 18 века в ясно выраженный интерьер 20 века с широким горизонтально направленным пространством. В комнате сохранился изумительный деревянный потолок в стиле Модерн и прекрасные короткие мраморные столбики вдоль балюстрады галереи. После войны деревянная лестница, ведущая на галерею, была заменена достойной копией. Но отделка стен, относящаяся к 1900 году, сильно повреждена. Однако, сохранившиеся многочисленные вещественные свидетельства и фотографии делают воссоздание этого помещения вполне возможным.

Малиновая гостиная (№8)

Малиновая гостиная в центральной парадной анфиладе комнат представляет из себя прекрасный интерьер 18 или начала 19 века в классическом стиле. В настоящее время она используется для хранения сломанных стульев и парт. Пространство в 11.5 метров в высоту завершается сводчатым потолком, к которому стремятся величественные арочные окна на северной и западной стене. Только восточные и западные стены сохраняют первоначальное покрытие из искусственного мрамора кремово-зеленоватого цвета, в то время как остальная часть поверхности стен, включая впечатляющую шестиколонную перегородку, заштукатурена и покрашена зеленой краской под цвет первоначального покрытия из искусственного мрамора. Кессон потолка сохранился, но кажется хрупким. Хотя лепнина и покрытия из искусственного мрамора сохранились, они требуют существенной поддержки.

Полукруглый зал (№10)

В данное время Полукруглый зал используется как аудитория. На первоначальном плане Кваренги, зал изображен в центре большой анфилады пяти парадных залов и имеет двери с южной и северной стороны, ведущие в примыкающие к нему интерьеры. Однако на фотографиях 20 века зал показан в ряду примыкающих к нему анфилады, которая пред-

ставляет из себя поразительный ансамбль сводчатых интерьеров, разделяемых рядами гигантских колонн. В настоящее время Полукруглый зал полностью отделен от анфилады. Различные проходы и пространства между колоннами были превращены во внутренние перегородки. Однако, на восточной и западной стенах сохраняется белый искусственный мрамор, и резные каминные доски закрыты от повреждений специальными ограждениями.

Приемная Александры Федоровны (№13)

Приемная сейчас используется как чертежная. Эта комната, расположенная в южном углу дворца, имеет прекрасные пропорции и, возможно, наилучшее естественное освещение из всех помещений дворца. Она находится в удовлетворительном состоянии с фактически не-тронутыми покрытиями из белого искусственного мрамора. Имеющиеся повреждения могут быть устранены. Только лепка потолка пострадала от протечек. Была добавлена одна дверь, ведущая в Кленовую гостиную.

Собрания дворца, находящиеся вне его

Известно, что часть предметов декоративного искусства, живописи, личных вещей членов императорской семьи, которые когда-то составляли внутреннее убранство Александровского дворца, существует, и некоторые из них экспонируются в ряде музеев России или находятся в частных коллекциях. Во время своих посещений в 1995 году группа сотрудников ВФП посетила два места: находящийся неподалеку Екатерининский дворец и Павловский дворец, где находится большое количество предметов из Александровского дворца.

В Павловске некоторые предметы из Александровского дворца, находящиеся в довольно хорошем состоянии, теперь составляют часть убранства парадных и личных апартаментов. В вестибюле имеются три светильника в классическом стиле, находившиеся в Александровском дворце при Николае II. На первом этаже в личных апартаментах стоит удивительно изящный письменный стол, выполненный Давидом Рентгеном или в его манере около 1780 года, который сохранился в очень хорошем состоянии. На третьем этаже имеется около 200 предметов из Александровского дворца, среди которых несколько картин и скульптур, 12 или более галльских ваз в стиле Модерн, возможно, из Лилового кабинета Александры Федоровны; несколько очень хороших позоло-

gallery connects to Alexandra's Maple Room on the other side of the corridor. The New Study mezzanine transforms the room from a vertically-centered, eighteenth-century, neoclassical space into a distinctly twentieth century interior with a broad and horizontally-focused spatial quality. The study retains its extremely fine wood-paneled Art Nouveau ceiling and its fine, squat marble pillars along the balustrade of the mezzanine gallery. The wooden staircase up to the mezzanine was replaced after World War II with a creditable replica. The original 1900 wall finishes are badly scarred. However, extensive physical evidence and photo documentation survive, and complete restoration is thus possible.

Crimson Drawing Room (no. 8)

The Crimson Drawing Room in the central enfilade is a fine eighteenth- or early nineteenth-century neoclassical interior, presently used for storage of broken classroom chairs and desks. The thirty-five foot high space has a coved ceiling into which rise the magnificent north and west arch-topped windows. Their sills are badly deteriorated. Only the east and west walls appear to retain their original green and cream *scagliola* (imitation marble) surface, while the rest of the room's wall surfaces, including an impressive six-column screen, is stuccoed in green as an expedient replacement of the original *scagliola*. The ceiling, with its coffered bay, is intact but looks fragile. Although the *scagliola* remains, as does the ornamental plaster, considerable stabilization will be required.

Semicircular Hall (no. 10)

Today the Semicircular Hall is used as an auditorium. In Quarenghi's original plan the space, shown as the center of the grand enfilade of five formal halls, is drawn with doorways, north and south, opening into its adjacent interiors. However, in twentieth-century photographs the hall is shown together with its enfilade rooms as a dramatic ensemble of vaulted interiors separated by giant columned screens. Today the Semicircular Hall is completely closed off from the enfilade. Various doorways and colonnaded openings have been made into interior partitions. However, the white *scagliola* of the east and west walls survive, and a pair of carved marble fireplace mantels are in place behind protective enclosures.

Alexandra's Formal Reception Room (no. 13)

The Tsarina's formal reception room is now used as a drafting studio. This finely proportioned room, located at the south corner of the palace, probably receives more natural light than any other room in the building. The condition of the room is good, with virtually all of the white *scagliola* intact. Where damaged, it is repairable. Only the ceiling molding has suffered from water damage. One door, leading to the Maple Room, has been added.

Off-Site Collections

A number of decorative art objects, paintings, and other personal belongings of the Imperial Family, which once constituted the interior decoration of the Alexander Palace, are known to exist — and some are even on public display — at several Russian museums and in private collections. During their 1995 visits to St. Petersburg, World Monuments Fund team members visited two prominent locations, the nearby Catherine Palace and Pavlovsk Palace, where the largest number of pieces from the Alexander Palace collection are known to be held.

At Pavlovsk, several objects from the Alexander Palace, generally in very good condition, are currently part of the furnishings of the formal and private apartments. Three neoclassical hall lanterns in the vestibule of the palace were at the Alexander Palace during the reign of Nicholas II. On the ground floor in the private apartments is an exceptionally fine writing desk by, or in the manner of, David Roentgen, of about 1780, in very good condition. On the third floor there are about two hundred artifacts from the Alexander Palace: several paintings and sculptures, a group of twelve or more Art Nouveau Galle glass vases probably from Alexandra's Mauve Room, several very good Art Nouveau gilded metal vases, and suites of seat furniture.

At the Catherine Palace in Tsarskoe Selo, several objects once at the Alexander Palace are currently shown. In the palace's storerooms, considerable collections of the clothes of Nicholas II, Alexandra, and their children are held, as well as paintings — mainly nineteenth-century portraits — from the Alexander Palace. On the whole, the objects from the

ченных металлических ваз в стиле Модерн и гарнитуры стульев, диванов и т.п..

Некоторые предметы из Александровского дворца в настоящее время также находятся в Екатерининском дворце. В хранилищах того дворца находится большое собрание одежды Николая II, Александры Федоровны и их детей, а также картины, в основном портреты 19 века из Александровского дворца. В целом, предметы из Александровского дворца, которые удалось увидеть, находятся в хорошем состоянии и запущены от чрезмерного касания их как посетителей, так и сотрудников музея.

В парадных апартаментах Екатерининского дворца выставлен прекрасный портрет в полных рост Николая I кисти Крюгера, который когда-то находился в Портретном зале парадной анфилады Александровского дворца. На выставке имеются два изящных простеночных столика, отделанных по всей поверхности лазуритом и другими полурагоценными камнями в форме цветов. Набор деревянных позолоченных стульев в стиле французского классицизма, приписываемых столярных дел мастеру Жоржу Якубу (1739-1814), находится в отличном состоянии. Наконец, на первом этаже Екатерининского дворца выставлена величественная больших размеров фарфоровая урна на подставке с насадкой в виде цветов из позолоченной бронзы. Этот очень необычный предмет, изящно выполненный по проекту Карла Фридриха Шинкеля, виден на акварели 1840 года, изображающей Малиновую гостиную Александровского дворца, написанной Луиджи Примацци в 1863 году, где она занимает выгодное место напротив окна.

Историческое собрание одежды императорской семьи, которое сейчас находится в Екатерининском дворце, включает в себя военно-морские мундиры царя и некоторые вещи, принадлежавшие царевичу Алексею, как то дорожный сундучок, в котором находятся его форма Восточно-Сибирского стрелкового полка вместе с саблей, перчатками и эполетами.

Вместе с одеждой императрицы Александры Федоровны хранятся бальные платья Анастасии, Ольги и Марии. Вся осмотренная одежда находится в прекрасном состоянии и хранится в хороших условиях.

Инвентаризация коллекций

В основу образования музея Александровского дворца должна быть положена регистрация всех существующих предметов из его собраний. Эта информация должна быть дополнена и соотнесена со всеми существующими документами, в которых перечислены и описаны предметы из коллекции. Результатом этой регистрации будет определение физического местонахождения всех собраний Александровского дворца как они представляются в настоящее время, что будет важным инструментом для будущего планирования, финансирования, сохранения предметов, научно-исследовательской работы, их размещения и интерпретации.

Alexander Palace which were observable appear to be in good condition and are protected from over-handling by the public or staff.

In the state rooms of the Catherine Palace, a fine full-length portrait of Nicholas I by Kruger, once housed in the Portrait Hall of the Alexander Palace's formal enfilade, is on display. Also on display are two exquisite neoclassical pier tables decorated on all surfaces with lapis lazuli, along with floral details in other semiprecious stones. A group of French neoclassical gilded wood chairs, attributed to the menuisier George Jacob (1739-1814), is in superb condition. Lastly, on the ground floor of the Catherine Palace, a magnificent large-scale porcelain urn and stand is on display, with its gilded bronze attachment of flowers. This unusual piece of great refinement, following a design of Karl Friederich Schinkel, appears in a watercolor of the Alexander Palace's Crimson Drawing Room, painted by Luigi Premazzi in 1863, where it stands impressively in front of a window.

Historic clothes from the Imperial Family's collection which are now at the Catherine Palace include some of the Tsar's navy uniforms and several belonging to the Tsarevich Alexis — including a traveling chest with his uniform of the 12th Eastern Siberian Shooting Regiment, his sword, gloves, and epaulettes.

Along with clothes of the Tsarina Alexandra are ball gowns of her daughters Anastasia, Olga, and Maria. All of the clothes inspected appear to be remarkably well preserved and kept in good storage conditions.

Cataloging of Collections

The recording of all extant objects from the Alexander Palace collection should be the foundation of the new Alexander Palace Museum. To this information can be added and correlated all existing records describing and documenting the collection. The product of this registration will be a physical location of the entire Alexander Palace collection as it is presently determined, which will serve as a primary tool for all future planning, budgeting, preservation of the collections, research, installation, and interpretation.

ПРОЕКТ МУЗЕЯ

Основные принципы реставрации

Проект по созданию музея в Александровском дворце базируется на прекрасных современных образцах сохранения исторических зданий, организации музейного хранения и интерпретации, которые были реализованы за последние десятилетия. В России, Франции, Англии и США перестройка и реставрация дворцов, аристократических поместий и президентских резиденций позволила широкой публике познакомиться с повседневной жизнью их обитателей и по-новому осветила историю. В связи с этим профессионалы музейного дела все больше чувствуют свою ответственность за то, чтобы посетители таких музеев имели ощущение подлинности того, что они видят и узнают там. Исторические дома взяли на себя конкретную роль обучения истории посредством нескольких дисциплин: истории искусства и архитектуры, социально-политической истории и даже истории экономики. Эти три направления истории необходимы, так как они непосредственно воплощают в себе человеческий опыт, особенно домашней жизни, который будет им близок и понятен. Крайне необходимо, чтобы музей Александровского дворца показал разнообразие жизненных укладов его многочисленных обитателей.

Принципы архитектурной консервации Александровского дворца имеют первостепенное значение. В соответствии со статьями 9 и 12 Венской Хартии, принятой Международным Советом по сохранению памятников и исторических мест (ICOMOS) любые реставрационные работы должны проводиться с учетом следующих принципов:

...процесс реставрации — это сугубо специфический вид деятельности. Его цель — сохранить и раскрыть эстетическую и историческую ценность памятника, основываясь на уважении к подлинным материалам и документам. Нужно остановиться в тот момент, когда достоверность уступает место предположению, и в этом случае, тем более, необходимые дополнительные вмешательства должны быть четко видны в архитектурной композиции и должны нести печать современности. Недостающие детали, изготовленные заново, должны гармонично влияться в единое целое и в то же время отличаться от оригинала, чтобы новодел не подменял собой художественный и исторический факт.

Чтобы привести Александровский дворец в соответствие с его архитектурным обликом, "дополнения" будут ограничены восстановлением недостающих компонентов, утраченных во время войны и в результате несоответствующих предыдущих ремонтов. Работы на фасадах, возможно, будут включать в себя, помимо многих других вещей, восстановление труб, балконов, чугунных решеток. Внутри здания вмешательства будут практически незаметными для глаза: отремонтированные участки и новое электрическое оборудование будут скрыты под внешней отделкой и убранством помещений, чтобы не помешать представлению о том, как выглядели залы и выставочные галереи того периода.

Концепция проекта

Расположение дворца позволяет широко представить исторические залы и разместить современные удобства для посетителей. Помещения дворца расположены вокруг центральной оси, что позволяет войти в них с двух сторон и обеспечить свободное передвижение посетителей и сотрудников. Дворец может быть разделен на три зоны: Императорская часть, Парадная анфилада и Английская часть, каждая из которых занимает приблизительно треть этажа. Так как Английская часть будет выходить за пределы собственно музея, эта часть здания может быть приспособлена под вход для посетителей, удобства и временные выставки. Для остальной ее части тоже может быть создана концептуальная программа и проект приспособления ее под музей.

Крупные масштабы дворца, в котором только первый этаж занимает 6500 квадратных метров, предоставляет уникальную возможность использовать не только исторические помещения, которые занимают около двух третей первого этажа, но также и второстепенные комнаты для более широкого показа истории управления Николаем II страной и событий, приведших к русской революции. В северо-западном крыле площадь примерно в 930 квадратных метров может быть идеально приспособлена под исторические выставки, оформленные в манере, ранее не встречавшейся в Российских музеях. В другой части этого крыла можно

THE MUSEUM PROJECT

Restoration Philosophy

The Alexander Palace museum project will be based upon the finest contemporary models for historic house preservation, curatorial management, and interpretation as developed over recent decades. In Russia, France, England, and the United States, the rebuilding and restoration of palaces, noble estates, and presidential residences have brought the domestic lives of historic figures to a vast audience of today's visitors and have illuminated history in a new way. Accordingly, museum professionals have become increasingly concerned with their responsibility for the authenticity of what visitors learn from house museum experiences. Historic houses have taken on an explicit role in teaching history across several disciplines: the history of art and architecture and social, political and even economic history. These histories are compelling because they embody direct human experience, particularly domestic experience with which most visitors can identify. It is critical that the Alexander Palace museum show some of the range of human experience lived by many people at the palace.

The principles guiding the architectural conservation of the Alexander Palace will be of paramount importance. According to Articles 9 and 12 of the 1966 Venice Charter of the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS), any restoration work should comply with this basic principle:

...the process of restoration is a highly specialized operation. Its aim is to preserve and reveal the aesthetic and historic value of the monument and is based on respect for the original material and authentic documents. It must stop at the point where conjecture begins, and in this case, moreover any extra work which is indispensable must be distinct from the architectural composition and bear a contemporary stamp.... Replacements of missing parts must integrate harmoniously with the whole, but at the same time, must be distinguishable from the original so that any restoration does not falsify the artistic or historic evidence.

To restore the architectural intelligibility of the exterior, the Alexander Palace 'extras' will be

limited to restoring building components lost through war, deterioration and incompatible previous repairs. These might include, on the exterior, reinstating chimneys, balconies, or cast-iron railings, to name a few. On the interior, interventions will be as invisible as possible: structural repairs and replacement mechanical and electrical systems will be concealed behind finishes and furnishings in a conscious effort not to interfere with the visitor's experience of the period rooms and the exhibition galleries.

In planning the reconstruction of interior spaces, planners must also consider the question of how environments should be recreated. Even unfurnished interiors can powerfully evoke lives once lived there, but inauthentic reconstructions can detract from the museum experience.

Design Concept

The existing layout of the palace suggests that both period rooms and contemporary visitor amenities can be amply provided for. The building's organization around a central spine provides for two access points to most rooms, providing generous circulation for visitors and staff. The palace can be organized into three zones: the Imperial Suite, the Central Enfilade, and the English Suite, each occupying approximately a third of the floor area. Because the English Suite falls outside the proposed museum interpretation limits, this part could be adapted for the visitor entrance, amenities, and changing exhibition galleries. A museum program and design concept may be suggested for the remaining spaces.

The large scale of the palace, with about 70,000 square feet on the ground floor, permits an unparalleled opportunity to interpret not just the historic rooms which comprise about two-thirds of the first floor, but also to use secondary rooms for the interpretation of the broader history of Nicholas II's rule and the events leading to the Russian Revolution. An area of approximately 10,000 square feet of the northwest wing is ideally suited to adaptation for use as historic exhibition spaces in a manner that has not

оборудовать зрительный зал на 200 мест, классные комнаты и мастерские. Последние 1400 квадратных метров могут быть использованы для размещения различных высококлассных мест обслуживания посетителей, включая магазин. К тому же, кухонный флигель, находящийся на некотором расстоянии к юго-востоку от дворца имеет большой потенциал для приспособления его под центр, где будет рассказываться обо всем Царском Селе.

Интерпретация

Для создания проекта музея Александровского дворца необходимо пригласить группу русских и зарубежных историков, специалистов по общественной истории и истории культуры, имеющих исчерпывающие познания о материальной истории и жизни в России. Целью этого проекта будет представить Александровский дворец публике как хранилище исторической правды, живое свидетельство человеческих жизней, отражающее культурные и эстетические идеи и устремления своего времени.

Проектная бригада изучит планировку и конструкцию здания и исследует экономические, социальные, политические, интеллектуальные и художественные силы, которые придали зданию его несравненный облик. Будут проанализированы побудительные мотивы Екатерины II при строительстве, а также ее знания и знания ее архитекторов западно-европейской манеры строительства дворцов. Одновременно будут исследованы и описаны современным языком способы более позднего приспособления здания для семейной жизни Николая II и Александры Федоровны. Бригада изучит, какие материалы были использованные для строительства и какие архитекторы, строители и мастера работали во дворце на протяжении его истории. Так как в нем размещались различные организации, будут изучены их идеи и способы использования здания. Эксплуатация дворца после 1917 года будет также предметом изучения для получения важной информации.

Концептуальные рамки использования Александровского дворца включают в себя три основные темы:

- Дворец как исторический музей домашнего быта, рассказывающий историю жизни последнего царя династии Романовых, Николая II, и его семьи, которые жили там.
- Дворец как исторический музей, повествующий о царе, который правил Россией из своего кабинета и принимал решения, повлиявшие на ход мировой истории.
- Дворец как музей, рассказывающий историю жизней почти двух тысяч простых людей, которые жили там и находились на царской службе.

Одним из первых шагов при решении этой задачи будет выделение особого периода в жизни дворца, который явится основой для разработки главной темы музея. Будет наиболее логично выделить период между рождением царевича в 1904 году и отъездом царя на фронты Первой Мировой войны, так как сохранилось большое количество документов этого периода. По мере проведения исследовательских работ это временное окно будет четко определено.

Использование пространства

Посетители увидят дворец и парк в том виде, в каком они были при последних Романовых. Сам дворец с парком и убранство дворца сформировались в своем виде как семейный дом к началу 20 века. Обычная экскурсия должна рассказывать именно об этом периоде. К помещениям, обладающим высочайшими историческими и художественными достоинствами, относятся интерьеры юго-восточного и юго-западного крыла, где находились личные апартаменты Николая II и Александры Федоровны и парадные залы. Посетителям также можно будет показать те подвалные комнаты, которые имеют историческое значение. Комнаты слуг будут существенным компонентом музея так же, как и некоторые помещения второго этажа.

Примерно 2800 квадратных метров помещений северо-западного крыла дворца могут быть использованы под службы. Эта часть здания не играла существенной роли в жизни Александровского дворца между 1894 и 1917 годом, поэтому она наиболее подходит для представления музея посетителям и для размещения там зоны обслуживания. В ней

yet been realized in Russia's museums. Other spaces can provide for a 200-seat auditorium, classrooms, and workshops. The remaining 15,000 square feet could be committed to the creation of high quality visitor service facilities, including a museum shop. In addition, the palace's detached kitchen building, located to the southeast of the palace, has considerable potential as an interpretive center for the whole of Tsarskoe Selo.

Interpretation

For the design of the Alexander Palace Museum, a team of social and cultural historians should be assembled, both Russian and international, with a full knowledge of material history and Russian life. The team's goal will be to show the building to visitors as a repository of historical evidence — a living record of human lives which reflects the culture, aesthetic conventions, and aspirations of its time. The team will examine the planning and construction of the palace and the economic, social, political, intellectual, and artistic forces which gave the building its distinctive form. The motivations and knowledge of Catherine the Great and her architect's knowledge of Western European palace forms will be studied. Similarly, the ways in which the building was later adapted for family life by Nicholas II and Alexandra will be explored and defined in terms of the modern world. The project team will examine the materials used in construction and will study the architects, builders, and craftsman who worked on the palace through its history. The palace has been used by many different occupants; their ideas about the palace, and the different ways in which they have used the building, will be studied. The building's use since 1917 will also furnish the team with important information.

The conceptual framework for the interpretation of the Alexander Palace should encompass three principal themes:

- The palace as a house museum concerning the life of the last Romanov Tsar, Nicholas II, and his family who lived there.
- The palace as a history museum to tell the story

of the Tsar who ruled Russia from his study, and the decisions he made at the palace that influenced the course of world history.

- The palace as a museum to tell the story of the almost two thousand ordinary people who lived and worked there in the service of the Tsar.

One of the first steps in this project will be to establish a specific period in the life of the palace as the goal for the main interpretive theme of the museum. The most logical period to highlight, because of the large amount of surviving documentation, is that between the birth of the Tsarevich Alexis in 1904 and the departure of the Tsar for the front during World War I. This time window will become more defined as research proceeds.

Use of Space

Visitors will see the palace and gardens as they were fashioned and maintained by the last Imperial Family. The palace and its gardens and furnishings assumed their last significant form as a domestic setting by the first decade of the twentieth century. The standard tour should be located within that period. The interiors of greatest historical and artistic merit are those of the southeast and southwest wings, consisting of the living apartments of Nicholas and Alexandra and the formal rooms. Visitors could also be shown basement rooms to the extent that they are historically significant. The interpretation of servants' quarters will be an essential component of the museum, as well as possibly some upstairs rooms.

Some 30,000 square feet of interior space located in the northwest wing of the Palace may be used for museum support facilities. This zone of the building played a limited role in life at the Alexander Palace between 1894 and 1917. Therefore, this area seems to be the most suitable location for museum exhibition and visitor services functions. Those functions could include: exhibition galleries, a video interpretation room, galleries for display of historic clothes, a museum shop, a restaurant, a ticket sales office, a coat check, and public toilets.

могут разместиться выставочные залы, видеозал для показа видеофильма о музее, выставки исторической одежды, магазин сувениров, ресторан, билетная касса, гардероб и туалеты.

Внутренняя среда помещений

Детальный анализ внутренней среды помещений Александровского дворца и контроля ее состояния является предметом отдельного изучения. Так как сезонные изменения температуры и влажности могут серьезно повредить экспонатам, возможно, необходимо будет внести какие-то изменения во дворец, чтобы иметь возможность контролировать эти процессы. Системы контроля никоим образом не должны влиять на структуру зданий и изменение их облика. В процессе реставрации нужно обратить особое внимание на хрупкие предметы и отделку, которые вероятно, в течение многих лет подвергались воздействию перепада температур и влажности. В окнах залов, в которых имеется непрочная отделка стен или хранятся хрупкие предметы должны быть установлены ультрафиолетовые фильтры для защиты от повреждения и выцветания.

The Museum Environment

A detailed analysis of the environment within the Alexander Palace and ways to control it should be the subject of a separate study. Because seasonal changes in temperature and humidity can seriously damage museum collections, the palace may need to be modified to stabilize these forces. Control systems should have a minimum of impact on both the structure of the building and on its appearance. The restoration process should include the greatest concern for fragile furnishings and finishes which for many years may have endured considerable humidity and temperature swings. Ultraviolet light filters should be used at windows of rooms containing fragile furnishings, finishes, and displays in order to prevent damage and fading.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

Научно-исследовательская работа

В этом предварительном докладе определены важные вопросы и зоны особого внимания, которые не были достаточно раскрыты, особенно в области оценки физической структуры всего здания и организации и планирования музея такого масштаба. До сих пор есть много неясностей относительно фактического состояния здания, помещений, которые предполагается реставрировать, и финансовых затрат, связанных с осуществлением этой работы. Также требуются большие усилия для определения масштаба проекта и требований к оборудованию предполагаемого музея. Необходимо составить планы-схемы, на которых была бы показана связь исторических интерьеров выставочных залов с той частью дворца, где находятся помещения для сотрудников. Должны быть выделены территории, где будут находиться кабинеты музейных хранителей, приниматься новые поступления, а также размещаться реставрационные мастерские, фотолаборатории, научная библиотека, классные комнаты и другие службы, связанные с функционированием и управлением музеем такого масштаба.

В этом докладе определены следующие приоритеты, которыми нужно будет руководствоваться при составлении предварительного плана, который будет использоваться для сбора средств и воплощения проекта:

- **Архитектурный осмотр.** Тщательное обследование здания от подвала до чердака для подготовки чертежей-схем проекта музея и для подтверждения объема реставрационных и ремонтных работ.
- **Исследование архивов.** Необходимо определить место нахождения всех архивных документов и первичных источников, связанных с дворцом, зарегистрировать их и провести инвентаризацию. Нужно изучить данные о строительстве, хозяйственных счетах, инвентарные книги, дневники, и т.д., начиная с самого раннего периода проектирования и использования дворца, до периода жизни в нем его последних обитателей. Многие дневники и письма 1894-1917 годов будут полезны как для понимания того, насколько возможно архитектурно-консервационное вмешательство, так и для реконструкции исторических интерьеров.

- **Трактовка архивных источников.** Первичные источники дадут возможность проследить, как складывались традиции использования здания от его сооружения до 1917 года. Это необходимо для определения и ограничения направления работы музея.

Большинство задач, определенных выше, находится в стадии решения, в то же время другая работа может проводиться в Санкт-Петербурге. Нужно изучить строительные планы и спецификации для определения архитектурных и внутренних составляющих здания, включая 1917 год. Можно сделать перевод старых инвентарных описей, которые будут проанализированы международными экспертами и сопоставлены с сохранившимися предметами из Императорских собраний. Можно создать фотокаталог отдельных сохранившихся предметов для сравнения их с архивными фотографиями с 1894 года, включая период Второй Мировой войны. Затем можно соединить все эти фотографии, сопоставить их со списками и снабдить обоядными ссылками, чтобы создать документ, который бы послужил основой для начала международных поисков утраченных предметов из Александровского дворца. И наконец, можно будет составить регистрационный документ, который бы послужил основой для составления полного списка предметов из Александровского дворца, рассеянных по всему миру.

Инициация ремонтных работ

Участники проекта отметили необходимость срочного ремонта дворца с наружной стороны. Результатом реставрационных работ, которые производятся финской строительной компанией IPR Group-Paanilakenne Oy в момент написания этого доклада, будет замена крыши юго-восточного крыла дворца над бывшими апартаментами Николая II и Александры Федоровны. Эта работа должна продемонстрировать преданность всех участников проекта идею реставрации дворца. В связи с ближайшими планами реставрации и срочным ремонтом здания, представители ВМФ проявили интерес к возможности переезда в более подходящее здание в Царском Селе. Эти конкретные действия при постоянных настойчивых усилиях всех участников приведут к осуществлению поэтапной полной реставрации дворца в течение последующих пяти лет.

SOME NEXT STEPS

Research

This preliminary report has identified significant issues and areas of concern which have not been adequately covered, particularly in evaluating the physical fabric of the structure and the planning of a museum of this scale. Much remains unknown about the condition of the building, the rooms intended for restoration, and the costs associated with carrying out this work. Also, considerable work needs to be done to define the scope of the project and the facilities requirements for the proposed museum. Schematic plans should be produced which define the relationships of the historic rooms and future exhibition spaces to museum staff areas. Specific spaces must be assigned for curatorial offices, objects receiving areas, conservation studios, photography labs, a research library, study rooms, and other uses associated with the operation and administration of a large-scale museum.

This report has identified the following priorities which must be addressed to complete a preliminary master plan for use in both fundraising and project implementation:

- **Architectural Survey.** A thorough survey of the building, from basement to attic, to prepare base drawings for a schematic design for the museum and to confirm the scope of restoration and repair.
- **Archival Research.** All archives and primary sources relevant to the palace must be located, recorded, and inventoried. Building records, household accounts and inventories, diaries, etc., beginning with the earliest period of the palace's first planning and occupation through to the period of its last residents must be researched. Many diaries and letters of the 1894-1917 period will be useful both for understanding the levels of architectural conservation intervention and for the reconstruction of the period rooms.
- **Interpretation of archival sources.** With primary sources it will be possible to record the basic ways in which traditions were established for the use of the building, from its first construction through

1917. This is required to establish the interpretive framework of the museum.

While the majority of the tasks identified above are in progress, other work can be undertaken in St. Petersburg. These projects will be needed to assist curators and architects who will be assigned the mission of restoring the palace. The original building commission should be analyzed to learn more about motivations and other factors influencing the palace's original construction. Building plans and specifications may be studied to determine changes in the architectural and interior makeup of the building through 1917. Palace inventories from past ages may be translated, analyzed by international experts, and compared to surviving Imperial collections. A photographic inventory of individual surviving objects may be created for comparison with archival photos from 1894 through World War II. This inventory may be cross-referenced with written records to create the basis of an international search for lost Alexander Palace furnishings. Lastly, a registration document may be created as the foundation for a registry of surviving Alexander Palace collections.

Initiation of Repairs

Even with limited access to the Alexander Palace it has been noticed that a number of urgent repairs are necessary to the exterior of the building. In response to these urgent issues, and as a demonstration of the commitment of the project partners to the building's restoration, a contract was negotiated in July 1996 with the Finnish restoration firm IPR Group-Paanurakennet to replace the roof of the southeast wing of the palace, over the former apartments of Nicholas II and Alexandra. That work is underway at the time of this writing. In conjunction with the present planning efforts and emergency repairs to the building, representatives of the Russian Navy have stated their interest in eventually removing their offices to a more suitable building in the town of Tsarskoe Selo. These concrete actions, with continued persistence by all parties involved, should result in the positioning of the project for a phased or comprehensive restoration within the next five years.

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

Всемирный Фонд Памятников (ВФП) привержен идее сохранения памятников и произведений искусства, потеря которых была бы уроном для человечества. ВФП базируется в Нью-Йорке и является частной некоммерческой организацией, лидером в деятельности по охране памятников во всем мире. Основанный в 1965 году, Фонд осуществил более 100 крупных проектов в 37 странах мира.

ВФП действует как катализатор. Он находит какое-либо значительное произведение искусства или архитектуры, находящееся под угрозой разрушения, разрабатывает проект его консервации и находит партнеров и спонсоров, которые могут финансировать проект. В зависимости от характера предприятия ВФП может курировать проект вплоть до его завершения или ограничить свое вмешательство планированием и запуском проекта. ВФП также оказывает спонсорскую поддержку исследовательским, обучающим и обменным программам, чтобы поделиться опытом с профессионалами, студентами и мастерами, осуществляющими реставрацию в связи с проектами фонда.

Новая программа ВФП, **World Monuments Watch**, созданная в 1995 году — это глобальная кампания, нацеленная на выявление и сохранение особенно значительных памятников культуры во всем мире, находящихся под угрозой разрушения. Программа направлена на сохранение культурного наследия во всем мире, включая памятники национальной культуры, археологические объекты, традиционные общины и искусственные ландшафты. Перечень "World Monuments Watch" — это ежегодный перечень ста памятников, находящихся в наиболее угрожающем состоянии. Перечень состоит из объектов, рассеянных по всему миру, которые были выбраны международным жюри ведущих профессионалов как находящиеся под угрозой полного или значительного разрушения, если не будет предпринято никаких действий по их спасению. Этот список обновляется каждый год — в него вносятся данные о процессе консервации и о вновь появившихся объектах. Из всего списка выбираются объекты, которые получают финансовую помощь от Фонда программы World Monuments Watch. Фонд состоит из пожертвований и дотаций от частных лиц, фондов и корпоративных спонсоров. Эти деньги

используются в случаях острой необходимости, а также на стратегическое планирование, техническая помощь, образовательные программы, сбор средств на местах и на разработки подходов к консервации.

ВФП опирается на щедрую финансовую поддержку своих благотворителей. Наряду со своим главным офисом в Нью-Йорке и собственными выездными отделениями в Париже и Венеции, ВФП создал 5 независимых филиалов организаций, имеющих свой устав, во Франции, Италии, Португалии, Испании и Великобритании, которые создают свои собственные программы по сохранению произведений искусства и архитектуры в своих странах и способствуют успешному претворению в жизнь международных программ ВФП.

Ассоциация Александровского дворца (AAD) — это независимая организация, имеющая целью полную и тщательную реставрацию и сохранение Александровского дворца за счет пожертвований, сбора средств и привлечение средств массовой информации во всем мире. ААД, добровольная организация, имеющая комитетную структуру, была основана в 1996 году и явилась результатом более чем двадцатилетней исследовательской работы и поддержки со стороны ее организатора и президента Боба Атчисона из города Остин, штат Техас. Оперативные, почетные и консультативные комитеты Ассоциации включают в себя членов семьи Романовых и других русских аристократических семей, а также лауреата премии Пьюлисер писателя Роберта К. Масси, которые отдают свои силы поддержке и продвижению проекта. Для осуществления своих целей эта организация работает в союзе со Всемирным Фондом Памятников и **Государственным Музеем-Заповедником "Царское Село"** для того, чтобы превратить Александровский дворец в первоклассный музей с обширными научными материалами и образовательными ресурсами.

PROJECT PARTICIPANTS

The World Monuments Fund (WMF) is dedicated to the conservation of monuments and works of art whose loss or destruction would impoverish mankind. Based in New York City, WMF is a private, not-for-profit organization that is a leader in worldwide preservation activity. Founded in 1965, WMF has completed more than 100 major projects in 37 countries around the world.

WMF acts as a catalyst. It identifies a major work of art or architecture in peril, develops a plan to conserve it, and brings together partners and sponsors who can commit funds to carry out the project. Depending on the nature of the endeavor, WMF may oversee a project to completion or it may limit its involvement to planning and initiation. WMF also sponsors on-site research, training, and exchange programs in conjunction with its field programs.

The World Monuments Watch, established by WMF in 1995, is a global campaign aimed at identifying and preserving the world's most endangered cultural landmarks. The program addresses cultural heritage worldwide, including national monuments, archaeological sites, traditional communities, and manmade landscapes. The World Monuments Watch annual *List of 100 Most Endangered Sites* consists of sites worldwide, selected by an international panel of leading professionals, that will be lost or significantly compromised if no action is taken. The *List* is updated each year to document conservation progress and to detect newly emerging challenges. Selected sites from the *List* receive financial support from World Monuments Fund donors. These awards are used to support emergency work, strategic planning, technical assistance, educational programs, local fundraising, and conservation treatments.

WMF relies on generous funding from its membership and philanthropic sponsors. In addition to its New York headquarters and offices in Paris and Venice, the World Monuments Fund has five independently chartered affiliate organizations — in France, Italy, Portugal, Spain, and the United Kingdom — that undertake artistic and architectural conservation programs in their own countries and contribute to the

success of World Monuments Fund programs worldwide.

The Alexander Palace Association (APA) is an independent organization committed to the complete and accurate restoration and preservation of the Alexander Palace through fundraising, grant support, and worldwide media attention. APA, a volunteer effort organized within a committee structure, was founded in 1996 as the result of more than twenty years of research and advocacy by its founder and president, Bob Atchison of Austin, Texas. Its active, honorary, and advisory boards include members of the Romanov and other prominent Russian noble families, as well as Pulitzer Prize winning author Robert K. Massie, all of whom are dedicated to the project's advocacy and advancement. In the furtherance of its goals, the organization is working in conjunction with the World Monuments Fund and the **State Museum-Preserve of Tsarskoe Selo**, toward the eventual adaptatation of the Alexander Palace for use as a first-class museum offering extensive research materials and educational resources.

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

Михаил Федорович	1613 - 1645
Алексей Михайлович	1645 - 1676
Федор Алексеевич	1676 - 1682
Иван V	1682 - 1696
София Алексеевна (регентство)	1682 - 1689
Петр I Великий	1682 - 1725
Екатерина I	1725 - 1727
Петр II	1727 - 1730
Анна Иоанновна	1730 - 1740
Иван VI	1740 - 1741
Елизавета Петровна	1741 - 1761
Петр III	1761 - 1762
Екатерина II Великая	1762 - 1796
Павел Петрович	1796 - 1801
Александр I	1801 - 1825
Николай I	1825 - 1855
Александр II	1855 - 1881
Александр III	1881 - 1894
Николай II	1894 - 1917

THE ROMANOV DYNASTY

Michael Fyodorovich Romanov	1613 - 1645
Alexei Mikhailovich	1645 - 1676
Fyodor Alexeevich	1676 - 1682
Ivan V	1682 - 1696
Sofia Alexeevna (regent)	1682 - 1689
Peter I (The Great)	1682 - 1725
Catherine I	1725 - 1727
Peter II	1727 - 1730
Anna Ioannovna	1730 - 1740
Ivan VI	1740 - 1741
Elizaveta Petrovna	1741 - 1761
Peter III	1761 - 1762
Catherine II (The Great)	1762 - 1796
Pavel Petrovich	1796 - 1801
Alexander I	1801 - 1825
Nicholas I	1825 - 1855
Alexander II	1855 - 1881
Alexander III	1881 - 1894
Nicholas II	1894 - 1917

ХРОНОЛОГИЯ ДВОРЦА

1792-1796	Проект Александровского дворца, выполненный Джакомо Кваренги	1912	Ремонт перекрытий над детской половиной
1801-1825	Дворец становится постоянной резиденцией Александра I	1917	Николай II и его семья высланы в Тобольск и позже казнены
1809	Луиджи Руска завершает отделку интерьера; Джованни Баттиста Скотти расписывает стены	1918	Дворец открыт для посещения как музей
1826-1827	Новая отделка интерьера апартаментов Николая I и Александры Федоровны, приписываемая Ивану Старову	1920-е	Верхние этажи дворца используются как дом отдыха для работников НКВД; часть дворца отдана Детскому дому Юных Коммунаров
1837	Новая отделка интерьера Малиновой гостиной Константином Тоном	1935	20 марта: решением ВЦИК дворец переходит под охрану государства
1825 - 1855	Николай I занимает дворец в качестве летней резиденции	1941-1944	Блокада Ленинграда и оккупация Царского Села, включая Александровский дворец
1846	Садовое возвышение обнесено чугунными ограждениями, выполненными по проекту Александра Брюллова и Ипполита Монигетти	1941-1945	Дворец серьезно страдает от обстрелов. Кроме разрушений фасадов сильно повреждены Лиловая гостиная и Угловая гостиная
1855 - 1881	Постоянная резиденция Александра II	1945	Александровский дворец передан Академии наук СССР и Институту Русской литературы для возможного использования в качестве музея. Намечается капитальный ремонт, включающий в себя ремонт колоннады, восстановление Западного крыла по проекту Стасова и апартаментов Николая II и Александры Федоровны в стиле Модерн по проекту Мельцера. Проект начал осуществляться Государственной строительной организацией Ленакадемстройпроект под руководством архитектора Л. М. Безверхнего.
1881 - 1894	Летняя резиденция Александра III		Дворец передается Военно-Морскому Флоту; в нем располагается институт
1892	Переделка полукруглых ступеней с внешней стороны, ведущих в Императорскую анфиладу и Английскую половину. Сплошное мраморное покрытие внутреннего двора снято и на его месте посажены растениям. Внутренний двор замощен мраморными плитами		Отремонтирована крыша и проведен ремонт и модернизация отопительной системы. Произведены незначительные переделки для приспособления здания под НИИ ВМФ
1894 - 1917	Постоянная резиденция Николая II		Ежегодный косметический ремонт и отдельные мелкие ремонтные работы
1895	Роман Мельцер перестраивает и переоформляет юго-восточное крыло дворца под личные апартаменты Николая II и Александры Федоровны. Изменение убранства Северо-западного крыла по проекту Шренберга, используя поставки фирмы Maples & Co.	1951	Александровский дворец занесен в первый Специальный Перечень ста объектов, находящихся под угрозой разрушения в рамках программы ВФП World Monuments Watch. Компания Американ Экспресс предоставляет 100 000 долларов в рамках этой программы для немедленной передачи на срочный ремонт крыши дворца.
1898	Межэтажное перекрытие Императорской крыла укрепляются металлическими балками; походная церковь устанавливается в Малиновой гостиной	1957-1985	
1899	Реставрация искусственного мрамора; установление лифта в коридоре Императорского крыла	1996	
1902	Завершение отделки Нового кабинета, Кленовой гостиной и Детской половины		
1903	Под внутренним двором вырыт подвал; каменная балюстрада крыши заменена на деревянную		

CHRONOLOGY

1792 - 1796	Design and construction of the Alexander Palace by Giacomo Quarenghi	1935	March 20: All-Russia Central Executive Committee designates the palace a historic landmark
1801 - 1825	Alexander I occupies the Palace as a permanent residence	1941 - 1944	German military forces blockade the city of Leningrad and occupy Tsarskoe Selo, including the Alexander Palace
1809	Interiors completed to the design of Luigi Rusca; Wall paintings completed by Giovanni Battista Scotti	1941 - 1945	The Palace is badly damaged by shelling. In addition to facade damage, the Mauve Sitting Room and corner rooms are virtually destroyed
1826 - 1827	Private apartments of Nicholas I and Alexandra Fyodorovna redecorated; work attributed to Ivan Starov	1945	Control of the Alexander Palace is transferred to the USSR Academy of Sciences and the Institute of Russian Literature for proposed museum use. A comprehensive repair campaign is recommended, including repairs to the colonnade, restoration of the west wing to the Stasov design, and the return of Nicholas II and Alexandra Fyodorovna's apartments to Meltser's Art Nouveau design. Initial stages of the project are carried out by the state construction agency Lenakademstroyprojekt under the direction of architect L. M. Bezverkhniy
1837	Crimson Drawing Room redecorated by Konstantin Ton		
1825 - 1855	Nicholas I occupies the palace as a summer residence		
1846	Iron balconies added to the garden elevation, designed by Alexander Briullov and Ippolit Monighetti		
1855 - 1881	Alexander II occupies the palace as a permanent residence	1951	Control of the Alexander Palace is reassigned to the Soviet Navy for use as a research institute
1881 - 1894	Alexander III occupies the palace as a summer residence	1957	Roof repairs are carried out, and heating system is repaired and upgraded; minor renovation is carried out to adapt the building for military use
1892	Exterior semicircular steps to both the Imperial Suite and the English Suite re-built. Marble paving within the aula is removed and replaced with plants; marble slabs are re-used as interior paving	1957 - 1985	Annual maintenance and minor repairs carried out
1894 - 1917	Nicholas II occupies the palace as a permanent residence	1996	Alexander Palace registered on first World Monuments Watch <i>List of 100 Most Endangered Sites</i> . American Express Company awards a grant of \$100,000 through the program to be directed toward emergency roof repair on the palace.
1895	Southeast wing of the palace reconfigured and redecorated by Roman Meltser to serve as private apartments of Nicholas II and Alexandra Fyodorovna. Northwest wing redecorated using furnishings supplied by the English design firm Maples & Co. to the design of Shrenburg		
1898	Iron beams inserted into floors and ceilings of the Imperial wing; Field Church incorporated into the Crimson Room		
1899	Artificial marble finishes restored; elevator installed in the Imperial Wing corridor		
1902	Interior redecoration completed in the New Study, Maple Room and children's rooms		
1903	Basement excavated under the aula; cast stone roof balustrade replaced with wood		
1912	Floors above the children's rooms are repaired.		
1917	Tsar Nicholas II and his family exiled to Tobolsk, and later executed		
1918	Palace opened to the public as a museum		
1920s	Upper floors of the Palace used as a "club house" for the secret police (NKVD). Portions of the Palace are used as a children's home for the Young Communist League (Komsomol)		

SOURCES — ИСТОЧНИКИ

- Bachmann, Konstanze. *Conservation Concerns: A Guide for Collectors and Curators*. Washington DC: Smithsonian Institution Press, 1992.
- Bakh, E. *The Residence of the Last Romanovs*. Krasnaya Gazeta, 1927
- Bartenev, Igor. *Leningrad Architectural Landmarks, Art Museums Suburban Palaces and Parks*. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1985.
- Brumfield, William Craft. *A History of Russian Architecture*. New York: Cambridge University Press, 1993.
- Brumfield, William Craft. "Anti-Modernism and the Neoclassical Revival in Russian Architecture, 1906 - 1916." *Journal of the Society of Architectural Historians*. Volume XLVIII, Number 4, December 1989, pp. 371 - 386.
- Butcher-Younghans, Sherry. *Historic House Museums: A Practical Handbook for their Care, Preservation & Management*. New York: Oxford University Press, 1993.
- Lapina, Liudmila. *The Palaces and Parks In Pushkin: A Guide*. Moscow: Raduga Publishers, 1985.
- Loukomski, Georges. *Charles Cameron, An Illustrated Monograph on his Life and Work in Russia, Particularly at Tsarskoje Selo and Pavlovsk*. London: Nicholson & Watson - The Commodore Press, 1943.
- Massie, Robert. *Nicholas & Alexandra*. New York, Dell Publishing Company, 1967
- Massie, Suzanne. *Pavlovsk: The Life of A Russian Palace*. London, Hodder & Stoughton, 1990.
- Middleton, Robin and Watkin, David. *Neoclassical and 19th Century Architecture, vol. 2, The Diffusion and Development of Classicism and the Gothic Revival*. New York: Electa / Rizzoli, 1987.
- National Park Service. *The Museum Handbook: Part I, Museum Collections*. Washington D.C.: The Superintendent of Documents, U.S. Government Printing Office, September, 1990.
- Novikov, Y.V. and G.V. Semyonova. "Conceptual Framework for the Restoration of the Alexander Palace in Pushkin." *The Architecture of Petersburg: Research Materials*, part 2. St. Petersburg: Ingria Publishers, 1992.
- O'Connell, Lauren M. "A Rational, National Architecture: Violet-le-Duc's Modest Proposal for Russia." *Journal of the Society of Architectural Historians*. Volume LII, Number 4, December 1993, pp. 436 - 453.
- Onassis, Jacqueline, editor. *In the Russian Style*. New York: The Viking Press, 1976. (Exhibition catalogue published with the cooperation of the Metropolitan Museum of Art)
- Simo, Melanie Louise. *Loudon and the Landscape, From Country Seat to Metropolis 1783 - 1843*. New Haven: Yale University Press, 1988.
- Strike, James. *Architecture In Conservation: Managing Development In Historic Sites*. London: Routledge, 1993.
- Ward, Charles A. *Next Time You Go To Russia: A Guide to Historical Landmarks and Art Museums with Maps and Illustrations*. New York: Charles Scribner & Sons, 1980.
- Yakovlev, V.I. *The Preservation of the Tsar's Residence*. Palace-Museum State Publishing House, 1926.
- Yakovlev, V.I. *The Alexander Palace-Museum in Detskoe Selo*. Detskoselskii and Pavlovsk Palace-Museum State Publishing House, 1927.
- Yakovlev, V.I. *The Alexander Palace Museum (furnishings)*. Detskoselskii and Pavlovsk Palace Museum State Publishing House, 1928.

ARCHIVAL SOURCES OF DOCUMENTATION RELATED TO THE ALEXANDER PALACE:

- Beinecke Library, Yale University.
- The British Architectural Library, The Royal Institute of British Architects, 66 Portland Place, London.
- Royal Institute of British Architects, Heinz Gallery, 21 Portman Square, London.
- State Archive of the Russian Federation, Moscow.
- Russian State Historical Archive, St. Petersburg.
- Central State Historical Archive of St. Petersburg.
- St. Petersburg Archive of Cinema and Photo Documents.
- State Museum-Preserve of Tsarskoe Selo.
- Pavlovsk Palace Archive, Pavlovsk.
- Private Archive of Anatoli Mikhailovich Kuchumov, Former Curator, Alexander Palace Museum.
- State Commission for the Preservation of Historic Monuments, St. Petersburg.

WORLD MONUMENTS FUND

AN INTERNATIONAL PRESERVATION ORGANIZATION

949 Park Avenue
New York, New York 10028
Telephone: 212 517 9367
Telefax: 212 517 9494

ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ПАМЯТНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ

949 Парк Авеню
Нью-Йорк, Нью-Йорк 10028
телефон 212 517 9367
телефакс 212 517 9494